

Министерство образования и науки Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт

Работа допущена к защите
Заведующий кафедрой
«Международные отношения»
_____ С.Н. Погодин
«__» _____ 20__ г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

**ОБРАЗ ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН СУНЬ У-КУНА В СОВРЕМЕННОЙ
КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

по направлению 41.03.01 – «Зарубежное регионоведение»
по образовательной программе
41.03.01_02 – «Азиатские исследования»

Выполнила
студентка гр.43807/9

П.С. Баркова

Руководитель
профессор, к.ф.н.

А.В. Малинов

Руководитель
ст. преподаватель, к.и.н.

А.Э. Терехов

Санкт-Петербург

2018

РЕФЕРАТ

На 81 с.

СУНЬ У-КУН, ЦАРЬ ОБЕЗЬЯН, ТРАДИЦИОННАЯ КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА, РЕЛИГИОЗНЫЕ КУЛЬТЫ, КИТАЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ, МЕНЕДЖМЕНТ, КИТАЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

В данной работе проведён анализ образа Сунь У-куна в традиционной и современной культурах Китая. Изучены особенности данного персонажа в двух литературных произведениях: классическом романе XVI в. «Путешествие на Запад» и сатирическом произведении XVII в. «Дополнение к Путешествию на Запад». Рассмотрены отличительные черты царя обезьян в трёх сферах современной культуры КНР: религии, кинематографе и менеджменте.

THE ABSTRACT

81 pages

SUN WUKONG, MONKEY KING, TRADITIONAL CHINESE CULTURE, MODERN CHINESE CULTURE, RELIGIOUS CULT, CHINESE CINEMATOGRAPHY, MANAGEMENT, CHINESE LITERATURE

In the given work the analysis of Sun Wukong's image in traditional and modern Chinese cultures is lead. The character's features in two literary works, i.e. a 16th-century classic novel «Journey to the West» and a 17th-century satirical literary work «A Supplement to the Journey to the West», are investigated. The distinctive features of the Monkey King in three areas of modern culture of China, i.e. religion, cinema and management, are examined.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Образ Сунь У-куна в традиционной культуре Китая	13
1.1. Образ Сунь У-куна в романе «Путешествие на Запад»	13
1.2. Образ Сунь У-куна в романе «Си ю бу»	29
Глава 2. Образ Сунь У-куна в современной культуре Китая.....	37
2.1. Образ Сунь У-куна в религиозных культурах	37
2.2. Образ Сунь У-куна в кинематографе.....	47
2.3. Образ Сунь У-куна в сфере менеджмента	59
Заключение	69
Список источников и литературы	75

ВВЕДЕНИЕ

Сунь У-кун 孫悟空 – известный литературный персонаж-трикстер, впервые упомянутый в одном из четырёх великих китайских романов «Путешествие на Запад» (Си ю цзи 西遊記), предположительно написанном У Чэньэнем 吳承恩 (1500 – 1582 гг. н.э.) в 1570 году. Образ царя обезьян Сунь У-куна также фигурирует в сатирическом произведении писателя и монаха Дун Юэ 董說¹ (1620 – 1686 гг. н.э.) «Дополнение к Путешествию на Запад» (Си ю бу 西遊補), которое было впервые опубликовано в 1641 г.

Согласно информации, представленной в «Мифологическом словаре» издательства «Советская энциклопедия», трикстер – это архетип в мифологии, фольклоре и религии — «демонически-комический дублёр культурного героя, наделённый чертами плута, озорника» [Мелетинский 1991: 670]. К подобным персонажам, в частности, относят божество Локи, некоторые действующие лица народных сказок, таких как Иван-дурак и т.д.

В работе исследователя Лоу Хуаньяна слову “трикстер” даётся следующее определение: «Образ, физические потребности которого доминируют в его поведении. Другими словами, трикстер всегда испытывает непомерную страсть к еде, половым сношениям, удовольствиям, восхвалению или политической власти. Мы всегда сможем обнаружить хотя бы один из элементов пирамиды потребностей по Маслоу, который заставляет его мошенничать» [Lou Huanliang 2016: 8]. Персонаж Сунь У-куна тоже не исключение, по сюжету романа У Чэньэня, он первоначально отличался бахвальством и алчностью. Лоу Хуаньян выделяет две разновидности трикстеров: представители первого вида становятся злодеями, которыми движут их желания; вторая разновидность подразумевает их отказ от сво-

¹ Следует подчеркнуть, что имя автора «Си ю бу» имеет несколько вариантов произношения, и, хотя в большинстве случаев его называют таким образом, в книге «Духи и божества китайской преисподней» значится другой способ прочтения, Дун Шо [Сторожук, Корнильева, Завидовская 2012: 233].

ей разрушающей сущности и концентрацию на добрых поступках. Таким образом, представители второго вида могут быть впоследствии признаны национальными героями, что, как утверждает автор публикации, и произошло с Сунь У-куном в Китае [Lou Huanliang 2016: 24].

В настоящее время образ Сунь У-куна в культуре КНР занимает особое место. Царь обезьян встречается в современной литературе, посвящённой совершенно разным темам. Существует значительное количество игр и фильмов, в которых он фигурирует.

Новинки техники называют в его честь. Так, в июле 2013 года в Шэньчжэне 深圳 проходила презентация THL Monkey King (THL W11), первого в мире смартфона с двумя 13-мегапиксельными камерами [Кулик 2013]. Интересен тот факт, что создатели устройства назвали его в честь Сунь У-куна, ссылаясь не только на мощь и быстроту действий персонажа, но также особым образом отмечая его способность видеть сквозь стены. В рекламном ролике, посвящённом данному смартфону, значится словосочетание “огонь и металл в глазах” (хо янь цзинь цзин 火眼金睛), которое в романе «Путешествие на Запад» применялось по отношению к глазам царя обезьян [У Чэньэнь 2005: 77]. В данном случае, при упоминании двух камер смартфона, его создатели решили провести аналогию с этими необычными глазами.

Ещё одним устройством, названным в честь Сунь У-куна, является спутник для поиска частиц тёмной материи, работа над которым считается одним из наиболее важных проектов Китая в области космических наук. И. А. Лисов в статье «Первая космическая обсерватория Китая» пишет о том, что «“У-куна” можно смело назвать и первым большим научным спутником, в разработке которого Китай сыграл ведущую роль, и первой китайской орбитальной обсерваторией мирового класса» [Лисов 2016]. Создатели данного устройства неслучайно дали ему название «У-кун» 悟

空². Оно может трактоваться как «познание космоса», что отлично соответствует предназначению спутника.

За пределами Китая данный персонаж также пользуется популярностью. По большей части царь обезьян известен в других странах АТР, таких как Япония, Республика Корея, Республика Сингапур, Австралийский союз, Новая Зеландия и т.д. Известно, что австралийский телевизионный канал ABC1, новозеландская общественная телекомпания TVNZ и американская компания Netflix снимают многосерийный фильм «Новые легенды об обезьяне»³. Примечательно, что в Сингапуре существует посвящённый Сунь У-куну религиозный праздник, который отмечают пятнадцатого или шестнадцатого числа первого месяца по лунному календарю. Подобная популярность этого образа обуславливает актуальность данной выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования является образ китайского литературного персонажа царя обезьян Сунь У-куна.

Предметом исследования являются происхождение вышеупомянутого образа, его особенностей в традиционной и современной культурах Китая, значимость Сунь У-куна в жизни этой страны.

Как уже было сказано ранее, образ китайского царя обезьян привлекает внимание ряда российских и зарубежных исследователей. Если говорить об отечественных авторах, то важно упомянуть Л. К. Павловскую, А. Г. Сторожука, Т. И. Корнильеву, Н. А. Сомкину. Среди зарубежных учёных, проводивших исследования данного образа, следует выделить Энтони Ю, Сунь Хунмэй, Бай Хуэй-юаня, Лоу Хуаньяна, Лю Куйлань, Мадлен Чу, У Юнь-юэ, Геру С. Уокер, Уэнди Донигер, Рамната Суббарамана, Мэйра Шахара, Джима Р. МакКлэнахана и т.д.

Говоря о литературе, на мой взгляд, необходимо упомянуть статью Л. К. Павловской «Шихуа как образец буддийского народного повест-

² Имя персонажа с китайского можно перевести как «познавший пустоту».

³ «The New Legends of Monkey»

вования» [Павловская 1987]. Отечественный китаевед рассмотрела в публикации многочисленные вопросы, такие как происхождение Сунь У-куна, особенности его ближайшего прототипа, связь «Си ю цзи» с индийским эпосом «Рамаяна» и т.д.

В статье под названием «Совершенная “Обезьяна”» [Lattimore 1983] западный исследователь Дэвид Латтимор затрагивает вопросы, связанные с авторством У Чэньэня и рассказывает об особенностях перевода романа «Путешествие на Запад», представленного Энтони Ю.

Далее хотелось бы отметить статью Д. Н. Воскресенского «Повествовательная проза на языке байхуа» [Воскресенский 2008], в которой объясняются некоторые сюжетные линии сатирического романа Дун Юэ, а также уделяется внимание образу Сунь У-куна и других ключевых персонажей в классическом романе «Си ю цзи».

Следует отметить крупную статью Мадлен Чу «Путешествие к страстям: светские переживания обезьяны в Си ю бу» [Chu Madeline 1997], в которой рассматриваются отличия «Си ю бу» от «Си ю цзи», особенности психологического состояния и образа действия Сунь У-куна в ряде эпизодов произведения Дун Юэ, рассказывается об особенностях образов других персонажей, о цветовой символике, исторической составляющей произведения и т.д.

Статья Т. И. Корнильевой, опубликованная в сборнике конференции «Проблемы литератур Дальнего Востока» [Корнильева 2016] представляет собой глубокое комплексное исследование, включающее в себя рассмотрение иконографии обезьяноподобного божества, его облачения, ритуальных имён и наиболее значимых регионов поклонения. Т. И. Корнильева рассказывает о происхождении Сунь У-куна и объясняет причины, по которым данный персонаж стал в Китае играть такую особую роль. Следует отметить, что созданию данной статьи предшествовало проведение полевых исследований, что дополнительно подчёркивает ценность этой публикации.

В публикации Лоу Хуаньляна «Сравнительный анализ китайского трикстера героя Сунь У-куна» [Lou Huanliang 2016] уделяется внимание сути понятия «трикстер», видам таких персонажей, причинам, по которым трикстеры в целом и Сунь У-кун в частности могут становиться национальными героями, уникальности китайского царя обезьян. Также в этой публикации рассматривается целесообразность отнесения данного образа исключительно к буддийской или даосской культуре.

Ещё одна заслуживающая внимания публикация носит название «Творческая фантазия и «популярная религия» в имперском Китае» [Зельницкий 2014]. Эта статья была опубликована в сборнике «Asiatica: Труды по философии и культурам Востока». Её автор – А. Д. Зельницкий. Она содержит в себе важные данные, связанные с ролью китайских литературных персонажей в религиозных культурах страны.

Статья религиоведа Джона Гордона Мелтона под названием «День рождения царя обезьян» [Melton 2011] посвящена рассмотрению такого события, как празднование дня рождения обезьяноподобного божества. В ней представлены данные о времени проведения этого праздника, а также о разного рода ритуалах, которыми он сопровождался на протяжении истории или сопровождается по сей день.

Очень интересное исследование данного персонажа и его роли в китайском кинематографе представляет собой статья Бай Хуэй-юаня «От Принцессы Железный Веер до [фильма] Великий Мудрец возвращается, как развивался образ Сунь У-куна в мультипликации» [Бай Хуэй-юань 2017]. Исследователь уделяет внимание анализу внешнего вида персонажа, который с течением истории претерпевал значительные изменения, а также приводит периодизацию создания фильмов о Сунь У-куне.

Схожая по содержанию работа 2018 г. «Царь обезьян и китайская анимация» исследователя Сунь Хунмэй [Sun Hongmei 2018] тоже включает в себя подробный анализ образа Сунь У-куна и его трансформаций в мультипликации КНР. Автор публикации даёт развёрнутое описание об-

раза царя обезьян в ряде экранизаций, рассматривая в первую очередь фильм 1941 г. и заканчивая сравнительно недавно выпущенным мультфильмом 2015 г. Сунь Хунмэй убедительно доказывает свою позицию, связывающую трансформации персонажа с переломными моментами в истории Китая и кинематографа этой страны. Автор также рассказывает о родстве китайской мультипликации с театральным искусством, в частности, с постановками китайской музыкальной драмы.

В публикации специалиста по менеджменту Чэн Цзюнь-и 成君憶 «Сунь У-кун – хороший сотрудник» [Чэн Цзюнь-и 2004] объясняются причины, по которым царь обезьян, с точки зрения китайских предпринимателей, может по праву называться успешным бизнесменом, а также приводится современная трактовка классического романа «Путешествие на Запад» в соответствии с особенностями культуры делового общения в стране. При этом Чэн Цзюнь-и старается рассматривать данный образ с нескольких сторон, не упуская из виду отрицательные качества Сунь У-куна и отмечая необходимость работы над собой для достижения успешности. Объективный подход к проблеме представляется очень хорошей особенностью данного источника.

В книге В. В. Малявина «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент» [Малявин 2007] рассказывается об особенностях менеджмента в китайской традиции и о важности понятия «ум-обезьяна» (синь юань 心猿) в сфере управления производством. Хотя автор не занимается рассмотрением образа царя обезьян напрямую, он всё же отмечает его значительную роль в этой области, связывая его с одним из уровней управления производством в Китае.

Таким образом, хотя особенности образа царя обезьян Сунь У-куна в разных сферах китайской культуры неоднократно рассматривались в работах отечественных и зарубежных авторов, пока не предпринималось попыток свести воедино результаты этих исследований и провести комплексный анализ.

Целью данной дипломной работы является выявление особенностей образа Сунь У-куна, встречающегося в традиционной культуре Китая и в различных сферах современной культуры КНР. В связи с этим необходимо выполнить следующие задачи: 1) рассмотреть образ царя обезьян в традиционной культуре Китая на примере классического романа XVI в. «Путешествие на Запад» и сатирического произведения XVII в. «Дополнение к Путешествию на Запад» наряду с обстоятельствами создания этих источников, 2) ознакомиться с особенностями образа Сунь У-куна в ряде областей современной китайской культуры, а именно, в религиозных культах, кинематографе и сфере управления производством, 3) провести сравнительный анализ образа царя обезьян, характерного для традиционной культуры Китая, с образом данного персонажа, встречающимся в современной КНР.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Первая глава работы посвящена изучению образа Сунь У-куна в традиционной культуре Китая на примере двух романов. В качестве источников были взяты сами произведения «Путешествие на Запад» и «Дополнение к Путешествию на Запад».

Классический китайский роман У Чэньэня «Путешествие на Запад» является первым литературным произведением, где Сунь У-кун был назван этим именем и создание которого, по мнению ряда исследователей, повлияло на распространение образа царя обезьян в Китае. В первой главе также будут рассмотрены особенности данного персонажа в сатирическом романе «Дополнение к Путешествию на Запад» Дун Юэ. Хотя после появления «Си ю цзи» было создано значительное количество литературных произведений, связанных с образом царя обезьян, работа Дун Юэ представляется одной из наиболее выдающихся и интересных для изучения.

Вторая глава дипломной работы посвящена рассмотрению образа этого же персонажа в нескольких сферах современной культуры Китая.

Говоря об образе Сунь У-куна в современной культуре КНР, следует учитывать, что данный персонаж зачастую рассматривается в этой стране как национальный герой и поэтому на сегодняшний день встречается во многих сферах жизни китайцев. Рассмотреть в одной работе особенности данного образа во всех этих областях не представляется возможным и правильным. По этой причине мной было выбрано три сферы, в которых данный персонаж фигурирует наиболее часто и лучше раскрывается.

Во-первых, царь обезьян в ряде районов Китая почитается как божество, причём как одно из наиболее известных божеств. Сам факт того, что литературный персонаж-трикстер смог стать объектом поклонения такой величины, представляется очень любопытным. В связи с этим, первая сфера, выбранная для рассмотрения в дипломной работе, – это религиозные культы.

Во-вторых, в КНР до сих пор снимают большое количество фильмов по мотивам «Путешествия на Запад» и других произведений, в которых царь обезьян играет важную роль. Исследователь Бай Хуэй-юань в своей статье утверждает, что Сунь У-куна можно без преувеличения назвать единственной в своём роде визитной карточкой китайской анимации [Бай Хуэй-юань 2017]. Именно поэтому я считаю необходимым рассмотреть образ Сунь У-куна в этой сфере.

Наконец, при изучении литературы, связанной с темой дипломной работы, был сделан вывод об особой роли царя обезьян в области управления производством. В настоящее время менеджмент является одной из актуальных тем, о чём свидетельствует большое количество литературы, выпущенной в КНР в XXI в., и в которой зачастую появляется известный образ Сунь У-куна. Некоторые книги даже носят названия, в которых фигурирует его имя, например, «Сунь У-кун – хороший сотрудник» [Чэн Цзюнь-и 2004].

ГЛАВА 1. ОБРАЗ СУНЬ У-КУНА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

1.1. Образ Сунь У-Куна в романе «Путешествие на Запад»

Прежде чем проводить сравнительный анализ образа царя обезьян, встречающегося в традиционной и современной культурах Китая необходимо выявить особенности данного образа в классическом романе «Путешествие на Запад». В Среднем государстве «Путешествие на Запад» относится к «Четырём Великим Творениям» (Сы да мин чжу 四大名著), т.е. к четырём наиболее знаменитым романам китайской литературной традиции. М. П. Афанасьева называет его третьим по известности монументальным произведением эпохи Мин (1368 – 1644 гг. н.э.) [Афанасьева 2017: 74], что говорит об особом статусе произведения. «Путешествие на Запад» трактуется, и как буддийское наставление, и как символическое отражение народной борьбы, и как волшебная сказка, и как роман о поисках истины [Афанасьева 2017: 75]. В любом случае, многие факторы показывают, что «Си ю цзи» играет очень важную роль в Китае до сих пор.

Как уже упоминалось во введении к дипломной работе, роман был создан в 1570 г. Предполагается, что автором «Си ю цзи» был У Чэньэнь, однако точно утверждать это нельзя. В научных кругах до сих пор ведутся дискуссии о том, кто создал это произведение. Основная проблема заключается в том, что первоначально в 1592 г. роман был опубликован анонимно [Lattimore 1983]. Представляется, что оригинальный текст произведения является цельным и не претерпевал изменений. Также в статье Дэвида Латтимора говорится, что, скорее всего он был полностью написан одним человеком [Lattimore 1983]. В начале XX в. литератор Ху Ши 胡適 (1891 – 1962 гг.) и его студенты провели анализ текста наряду с исследованием записей династии Цин (1644 – 1912 гг. н.э.) и предположили, что автором «Си ю цзи» был У Чэньэнь [Lattimore 1983].

Тем не менее, однозначного ответа на этот вопрос до сих пор не найдено. В частности, в одной из самых известных версий перевода романа на английский язык, представленной Энтони Ю, имя У Чэньэня отсутствует [Lattimore 1983].

Происхождение персонажа «Си ю цзи» Сунь У-куна до сих пор представляется спорным вопросом. Так М. Е. Кравцова в своей книге «История культуры Китая» предполагает, что его образ восходит к образу индийского обезьяноподобного божества Ханумана [Кравцова 1999: 341]. Данное мнение разделяет целый ряд исследователей, включая Тома Биллинджа [Billinge 2018], Уэнди Донигер [Doniger 1998], Рамната Суббарамана [Subbaraman 2002: 32] и др. Действительно, схожие черты характера повелителей обезьян наряду с одинаковым набором сверхъестественных способностей и особенностями внешности позволяют сделать предположение о родстве Сунь У-куна и Ханумана. При этом встречаются версии, не связывающие происхождение китайского литературного персонажа с заимствованиями из индийской культуры, но предполагающие так называемую «генетическую связь» этих образов.

Так, А. Г. Сторожук в статье «Образ обезьяны в литературе и культуре традиционного Китая» утверждает, что образ обезьяны, обладающей сверхъестественными способностями, восходит к китайским легендам, возникшим в эпоху Тан (618 – 907 гг. н.э.) [Сторожук 2015: 212]. Автор статьи упоминает предание о духе рек Хуайхэ 淮河 и Гохэ 渦河 по имени У Чжи-ци 無支祁, а также новеллу под названием «Рассказ о Белой Обезьяне, дополненный Цзян Цзуном» (Бу Цзян Цзун Бай юань чжуань 補江總白猿傳). А. Г. Сторожук пишет о том, что возникновение данного образа приходится на период расцвета буддизма в Китае. В то время на частых массовых проповедях основа человеческого сознания *читта*⁴

⁴ *Читта* – это понятие индийской философии и психологии, которое относится к совокупности психических проявлений человека.

традиционно сравнивалась с обезьяной. А. Г. Сторожук выделяет присущие в равной степени обезьяне и сознанию людей такие черты, как стремительность, мощь, изменчивость и своенравность [Сторожук 2015: 212]. При этом исследователь подчёркивает, что индийский эпос «Рамаяна», в котором фигурирует божество Хануман, никогда не был широко известен в Срединном государстве [Сторожук 2015: 212]. Это утверждение не позволяет сказать однозначно, что образ Сунь У-куна восходит к индийскому эпосу, хотя и не исключает этой возможности.

По моему мнению, также важно заметить, что позиция А. Г. Сторожука не является общепризнанной. В частности, в Большой Советской Энциклопедии есть утверждение, полностью опровергающее данную позицию, а именно, «Уже в средние века версии “Рамаяна” были хорошо известны в Тибете, Китае, странах Юго-Восточной Азии» [Эрман 1975]. Советский китаевед Л. К. Павловская тоже утверждает, что «в Китае при его долгих и тесных связях (торговых, религиозных, культурных) с Индией “Рамаяну”, конечно, знали» [Павловская 1987: 92]. Хотя член Союза китайских писателей У Сяолин 吳曉鈴 (1914 – 1995 гг.) в одной из своих публикаций пришёл к выводу о том, что «Рамаяна» в Срединном государстве не пользовалась популярностью, «совершенно очевиден факт, что в буддийских кругах [...] она была известна» [Павловская 1987: 92].

Западный исследователь Гера С. Уокер пишет о том, что сага, посвящённая Раме, пришла в Китай тремя путями. Первый из них, северный, пролегал по суше и брал своё начало в индийских штатах Пенджаб и Кашмир, охватывая Восточный Туркестан (или Хотан), Тибет и, наконец, сам Китай. Второй маршрут, восточный, был также сухопутным и начинался в Бенгалии, достигал Бирмы, Таиланда и Лаоса. Последний третий путь, южный, был морским и брал своё начало в штате Гуджарат и Южной Индии, охватывая о. Суматра, о. Ява, Малайю и, наконец, достигая территории Южного Китая [Walker 1998: 66]. Далее

исследователь отмечает, что уже в 251 г. н.э. существовал перевод данной саги в сокращённом виде на китайский язык, который можно было найти в Сатпарамита-самграха-сутре. Эта сокращённая версия «Рамаяны» носила название «Джатаки безымянного царя»⁵ и в ней отсутствовали имена персонажей, что, как отмечает исследователь, является характерной чертой китайских интерпретаций индийских текстов [Walker 1998: 67]. Л. К. Павловская помимо этой версии индийского эпоса рассказывает о ещё одной под названием «Нидана о царе Десять услад», которая была переведена на китайский язык в 472 г. [Павловская 1987: 92]. Гера С. Уокер также упоминает работу Такизавы Шигеру, в которой подчёркивается, что множество эпизодов и мотивов юго-восточных версий «Рамаяны» имеют поразительное сходство с теми, что присутствуют в романе «Путешествие на Запад» [Walker 1998: 67].

Также важно учитывать, что в самом Китае происхождение Сунь У-куна является в некоторой степени вопросом «национального престижа», поэтому позицию, предполагающую какие-либо заимствования из культур других стран, в Среднем государстве, как правило, пытались опровергнуть [Павловская 1987: 90]. Так мнение литературоведов Ху Ши и Чжэн Чжэньдо 鄭振鐸 (1898 – 1958 гг.) об индийском происхождении царя обезьян, по словам Л. К. Павловской, было подвергнуто резкой критике, в то время как идея писателя Лу Синя 魯迅 (1881 – 1936 гг.) о его самобытности и связи с рассказами танских авторов, напротив, получила в КНР поддержку [Павловская 1987: 90].

В любом случае, нельзя отрицать воздействие буддийских представлений о человеческом сознании на особенности данного литературного персонажа и на родственные Сунь У-куну образы. Л. К. Павловская говорит, что «в каждом из мнений содержатся зёрна истины» и при рассмотрении этого персонажа необходимо учитывать их

⁵ «Jataka of an Unnamed King». *Джатаки* (от *джатака*, санскр. «рождённый») - притчи о земных перевоплощениях Будды.

все [Павловская 1987: 91]. Гера С. Уокер в своей статье «Местный или зарубежный? Взгляд на происхождение героя-обезьяны Сунь У-куна» называет царя обезьян в равной степени продуктом исконно китайских легенд и индийского влияния, не отдавая главенство какой-либо из этих составляющих [Walker 1998: 80].

Известно, что ещё в период правления династии Южная Сун (1127 – 1279 гг. н.э.) было создано произведение, схожее по основной сюжетной линии с романом «Путешествие на Запад», носившее название «Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги» (Да Тан Санцзан цюй цзин шихуа 大唐三藏取經詩話). Судя по данным, представленным в статье Т. И. Корнильевой «Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения», в данном произведении впервые упоминался персонаж-обезьяна, который оказывал помощь монаху Сюань-цзану 玄奘⁶ на протяжении его странствий [Корнильева 2016: 422]. Автор статьи также подчёркивает, что в этом литературном произведении «царю обезьян отводится очень яркая роль, временами даже затмевающая фигуру Сюань-цзана настолько, что мы можем говорить о двух основных персонажах» [Корнильева 2016: 422]. Т. И. Корнильева пишет о том, что изначально протагонистом текстов, связанных с путешествием Сюань-цзана, выступал сам монах, тем не менее, впоследствии у главного героя появился антагонист-обезьяна, дополняющий его образ, а по прошествии времени и вовсе замещающий его в качестве главного персонажа. Исследователь связывает эти перемены с фольклоризацией рассказов [Корнильева 2016: 424].

Примечательно, что исходя из статьи, написанной финским исследователем Пертти Сеппала, постановки пекинской музыкальной драмы *цзинцзюй* 京劇 по мотивам романа «Путешествие на Запад» носят своё особое название *хоуси* 猴戲 (в переводе «обезьянья пьеса») [Seppälä

⁶ Сюань-цзан 玄奘 – китайский буддийский монах, учёный, философ, путешественник и переводчик (602-664 гг.).

2018]. Данный факт также подтверждает то, что Сунь У-кун, по представлению китайцев, является не просто одним из сопровождающих Сюань-цзана второстепенных персонажей, но главным действующим лицом романа. Особая роль царя обезьян подтверждается и в работе Сунь Хунмэй «Царь обезьян и китайская анимация», в которой он назван не просто действующим лицом традиционной китайской музыкальной драмы, но и «жанром в самом себе» [Sun Hongmei 2018].

В публикации Н. А. Сомкиной упоминается одно существо, изображение которого встречается в Китае на крышах зданий исключительной значимости, и которое, по словам автора статьи, периодически связывается исследователями с образом Сунь У-куна [Сомкина 2010: 58]. Речь идёт о *ханши* 行什⁷, крылатой обезьяне с *ваджрой*⁸ в руках. Согласно «Своду законов династии Цин» (Дацин хуйдянь 大清會典), существо *ханши* должно было располагаться позади всех остальных черепичных животных (*вашоу* 瓦獸) [Корнильева 2015: 113], однако, на мой взгляд, этот факт не умаляет важности данного образа, поскольку одной из функций *вашоу* считается демонстрация статуса здания и его владельцев. В частности, образ *ханши* можно увидеть на крыше такого особого здания, как павильон «Великой гармонии» (Тайхэ дянь 太和殿) на территории императорского дворца Гугун в Пекине. Т. И. Корнильева обращает внимание на то, что это самый главный павильон во дворце, где в своё время проводились коронации, отмечались только самые важные праздники [Корнильева 2015: 112].

В статье «Культурологический анализ керамических архитектурных элементов паошоу на традиционных китайских крышах» Т. И. Корнильева говорит о том, что называть *ханши* обезьяной всё же не представляется верным, и отдаёт предпочтение версии, связывающей данный образ с богом грома Лэй-гуном 雷公. Тем не менее, далее автор

⁷ *Ханши* – это псевдоним, означающий «десятый в ряду».

⁸ *Ваджра* – волшебный жезл, отвращающий злых духов.

статьи отмечает, что царя обезьян на протяжении повествования в романе У Чэньэня очень часто по ошибке принимали именно за это божество [Корнильева 2015: 115]. Исходя из данного наблюдения, можно предположить, что связь между образами Сунь У-куна и *ханши* всё же есть.

Хотя образ волшебной обезьяны, сопровождающей монаха в походе за буддийскими сутрами, как было выяснено ранее, встречался в произведениях, написанных до появления «Путешествия на Запад» и у Сунь У-куна были прототипы, именно в классическом романе XVI в. ему отводится такая большая роль. Важно подчеркнуть, что первые семь глав «Си ю цзи» посвящены царю обезьян, что уже говорит о значимости этого образа в произведении. Представляется, что именно благодаря появлению классического романа этот персонаж стал пользоваться популярностью в стране.

Сунь У-кун в первой главе «Путешествия на Запад», сообщает о том, что у него нет, ни фамилии, ни родителей, а также о том, что вырос он, находясь внутри камня. «Я помню только, что на горе Цветов и Плодов есть чудесный камень⁹, в этом году камень раскололся, и тогда я родился», - говорит царь обезьян патриарху о своём появлении на свет [У Чэньэнь 2005: 13]. Интересна подробность, что рождение Сунь У-куна сопровождалось порывом ветра. Этот факт делает образ китайского персонажа схожим с образом Ханумана, отцом которого был именно бог ветра [Вальмики 1974: 453]. В данном эпизоде, как можно увидеть, рассказывается о чудесном рождении персонажа. Не возникает сомнений в том, что это делается намеренно, чтобы показать отличие Сунь У-куна от других действующих лиц романа, “предсказать” его такую же необыкновенную дальнейшую судьбу.

Впоследствии учитель Сунь У-куна даёт ему фамилию и имя. Во

⁹ У выражения 仙石 также есть значение “философский камень”. Этот факт представляет интерес, поскольку одна из основных сюжетных линий романа связана с поисками Сунь У-куном путей достижения бессмертия.

второй главе романа рассказывается о том, как патриарх научил Сунь У-куна летать. Упоминается также умение царя обезьян понимать условные знаки своего учителя, причём этот талант трактуется в романе, как черта, присущая исключительно творению неба и земли, отличающая его от остальных учеников. В этой же главе Сунь У-кун говорит о своей внешности, утверждая, что он ничем не отличается от обычных людей. В частности, царь обезьян упоминает, что у него поднятая кверху круглая голова, девять отверстий и четыре конечности. Тогда патриарх соглашается с ним, однако отмечает, что у Сунь У-куна, в отличие от людей маленькие впалые щёки и заострённая морда [У Чэньэнь 2005: 20]. Позже Сунь У-кун заявляет о себе, что у него есть подсумок. Эта черта дополнительно подчёркивает его отличие от людей, вновь показывая его исключительность. В романе упоминается, что первоначальный рост Сунь У-куна меньше четырех *чи*¹⁰, а его возраст на первый взгляд не больше тридцати лет [У Чэньэнь 2005: 25].

Сунь У-кун был достаточно способным учеником. Например, он очень быстро научился применять семьдесят два способа превращений, о которых ему рассказал патриарх. Во второй главе описывается первое превращение Сунь У-куна. Он, демонстрируя другим ученикам свои таланты, принял облик сосны [У Чэньэнь 2005: 21].

Персонаж романа «Путешествие на Запад» представляется довольно самонадеянным: он готов, будучи безоружным, вызывать на бой сильных демонов. Тем не менее, особые умения Сунь У-куна, такие как способность создавать своих двойников [У Чэньэнь 2005: 25], помогают ему одержать победу в поединке. В третьей главе также упоминается то, что он может с помощью волшебства вызывать ветер [У Чэньэнь 2005: 28] и становиться невидимым [У Чэньэнь 2005: 29]. При этом Сунь У-кун утверждает, что является неуязвимым, поэтому, ни огонь, ни вода не мо-

¹⁰ *Чи* 尺 – это традиционная китайская мера длины, распространившаяся в другие страны Восточной Азии, которая условно соответствует английскому футу.

гут причинить ему вреда. Нефритовый император (Юй хуан да ди 玉皇大帝) впоследствии называет царя обезьян земным бессмертным [У Чэньэнь 2005: 40]. На протяжении романа рассказывается о многочисленных сверхъестественных способностях Сунь У-куна. В четвёртой главе описывается бой царя обезьян с принцем Нэчжа 哪吒, во время которого Великий Мудрец демонстрирует ещё одно своё умение, а именно, он становится существом с шестью руками и тремя головами, он также увеличивает количество жезлов при помощи волшебства, их становится три [У Чэньэнь 2005: 46]. По моему мнению, важно отметить тот факт, что все вышеперечисленные способности царя обезьян не были врождёнными, он их получил в процессе обучения благодаря своим инициативности и труду.

Когда Сунь У-кун вызывает на бой демонов, желая им отомстить, бесы описывают его облик, говоря о том, что царь обезьян носит красный халат, подпоясанный кушаком жёлтого цвета, и чёрные сапоги, а на голове у него ничего нет [У Чэньэнь 2005: 24]. Представляется, что автор произведения намеренно сообщил читателям, что у царя обезьян не было никакого головного убора. Если бы это не играло в романе никакой особой роли, то и упоминать такую, на первый взгляд, незначительную деталь, было бы странно. Тем не менее, впоследствии на голове у персонажа появляется обруч Гуаньинь, способный причинять ему боль и тем самым умирять беспокойную жестокую натуру царя обезьян. Если учитывать этот момент, а также вспомнить, что Сунь У-куна часто называют олицетворением человеческого сознания, то упомянутую выше фразу можно трактовать таким образом: «сознание человека находится в мечущемся состоянии и ничем не контролируется». Во всяком случае, пока никаких сдерживающих факторов нет и “царь обезьян” не считает нужным себя ограничивать в чём-либо. Так в пятой главе произведения персонаж представляется безответственным и не имеющим никаких авторитетов. Он, вопреки правилам, срывает волшебные плоды с деревьев и ест их в

огромном количестве, даже не пытаясь сдержаться себя [У Чэньэнь 2005: 51].

Далее бесы подчёркивают, что Сунь У-кун не похож ни на монаха, ни на мирянина [У Чэньэнь 2005: 24]. Подобное описание может свидетельствовать, во-первых, о том, что этот персонаж избранный и единственный в своём роде, во-вторых, о том, что Сунь У-кун пребывал в неопределённости, в мечущемся состоянии, и на тот момент ещё не нашёл своё предназначение в жизни. Впоследствии он становится Всепобеждающим Буддой, однако в начале романа царь обезьян, обладая недюжинной силой и необыкновенными талантами, всё же оставался трикстером, для которого важную роль играли его собственные потребности, в частности, почёт. Сунь У-кун по сюжету «Си ю цзи» любит красоваться перед окружающими в новых одеждах, показывая свой статус. В четвёртой главе романа описывается, как Сунь У-куну преподнесли в подарок оранжевый халат, в который герой-обезьяна облачается, когда собирается сражаться с очередным противником. Он не был похож на монаха из-за своей светской “низменной” составляющей и неумения контролировать себя, но при этом ему не была предначертана судьба среднестатистического мирянина, поскольку он был уникальным существом и подавал большие надежды.

В романе есть эпизод, когда Сунь У-кун поднимается вверх на десять тысяч *чжан*¹¹. Его голову при этом сравнивают с горой Тайшань, а талию с горными хребтами. Глаза царя обезьян были похожи на молнии (*шаньдянь* 閃電), рот – на кровавую чашу (*сюэ пэнь* 血盆). Наконец, зубы Сунь У-куна уподобились ножнам сабель [У Чэньэнь 2005: 33]. Сравнение рта персонажа с кровавой чашей, а зубов – с ножнами сабель может говорить читателям об особо пугающем облике Сунь У-куна. При этом Р. В. Берёзкин в своей публикации «Драгоценные свитки (баоцзюань) в духовной культуре Китая» упоминает апокрифическую «Сутру о Чаше с

¹¹Чжан 丈 – это традиционная китайская мера длины.

кровью» (*Сюэ пэнь цзин* 血盆經) [Берёзкин 2012: 122]. Считалось, что чтение этой сутры должно было способствовать очищению женщины от греха. Месяц после рождения ребёнка матери запрещалось покидать свою комнату, мыться и т.д. В случае если запреты нарушались, по поверьям китайцев, это влекло за собой посмертные муки. Тем не менее, после смерти матери, сын, читая вышеупомянутую сутру и выпивая «чашу крови» (красной подкрашенной воды), мог избавить покойную от мучений в Озере из крови [Берёзкин 2012: 122]. Исходя из этого, можно предположить, что подобное описание рта Сунь У-куна является отсылкой к этой сутре, а также указывает на его роль спасителя грешников.

На мой взгляд, примечательно также сравнение глаз царя обезьян с молнией. Как уже упоминалось ранее, существует мнение, что фигура *ханши* связана с этим персонажем. *Ханши* изображается с особым оружием *ваджрой*, а с санскрита это слово может переводиться, либо как «алмаз», либо как «молния» [O'Brien 2017]. Этот ритуальный объект символизирует нерушимость, которая свойственна алмазу, а также непреодолимую мощь удара молнии. Под мощью в первую очередь понимается духовная сила и стойкость духа [Nitin Kumar 2001], что впоследствии проявится в образе Сунь У-куна. В Древней Индии *ваджра*, как молния, стала главным оружием бога Индры, который в свою очередь применил её против обезьяноподобного божества Ханумана [Vālmīki 1895: 392]. При описании самого Ханумана образ молнии очень часто использовался, что можно проследить в текстах «Рамаяны» [Vālmīki 1895: 28], «Махабхараты» [Вьяса 1987: 299] и поэме «Хануман-чалиса» [Тулсидас 2010]. *Ваджра* является самым важным ритуальным орудием и символом буддизма Ваджраяны¹². Появление молнии при описании Сунь У-куна, скорее всего, связано с буддийской составляющей романа «Путешествие на Запад». Это также можно трактовать, как влияние индийской культуры и эпоса «Рамаяна» в частности на образ китайского царя обезьян.

¹² Ваджраяна - тантрическое направление буддизма, образовавшееся внутри Махаяны в V в. н.э.

Исследователь Джим МакКлэнахан, целенаправленно занимающийся изучением классического романа «Путешествие на Запад», в одной из своих статей «Предназначение и вероятное происхождение золотого обруча Сунь У-куна» подтверждает связь образа китайского царя обезьян именно с буддизмом Ваджраяны. Автор статьи рассказывает о Восточной пещере тысячи будд (Дун цянь фо дун 東千佛洞), расположенной в провинции Ганьсу 甘肅. Настенная роспись, представленная в той пещере, датируется временем существования тангутского государства Западная Ся (Си Ся 西夏), а именно 1038 – 1227 гг. Живопись изображает Сюаньцзана, который молится богине Гуаньинь, а позади него стоит обезьяна. На неё надет светлый сине-зелёный халат, коричневые штаны, а её голову венчает обруч [McClanahan 2017]. Данная роспись, по словам МакКлэнахана, была завершена в то время, когда в Китае наблюдался приток монахов, спасавшихся от неизбежного падения индийской династии Пала (750 – 1174 гг. н.э.), представители которой были покровителями буддизма. В период с X в. по XII в. эти монахи принесли с собой в Китай особый стиль искусства, характерный для времени правления Пала, а также буддизм Ваджраяны, форму эзотерического буддизма. Смесь китайского стиля и традиций Ваджраяны применялись в государстве Си Ся, охватывавшем территории Нинся 寧夏, Ганьсу и частично Шаньси 山西. Трудно представить, что этот “новый” тип буддизма, который не только процветал в Тибете в конце X в., но и в соседней Западной Ся, был совершенно неизвестен в Центральном Китае до прихода к власти монголов. Далее МакКлэнахан утверждает, что изображение в пещере было создано, либо индийским, либо тибетским буддийским монахом (в крайнем случае, тангутским или китайским единомышленником), проживавшем в ближайшем районе. Это предполагает, что образы, встречающиеся на стенах вышеупомянутой пещеры, такие как обруч, надетый на обезьяну, могут иметь эзотерическую буддийскую родословную. Более того, в тексте VIII в.

«Хеваджра-тантра», по словам исследователя, есть подтверждение этой связи. Данный текст содержит в себе инструкцию, каким образом приверженцы Ваджраяны должны одеваться для поклонения категории божеств *херука*¹³. В переводе текста, представленном в статье, говорится следующее: «Йог должен носить священные серьги и обруч на голове; на запястьях браслеты и пояс вокруг талии, кольца вокруг лодыжек, браслеты на руках [выше локтей]; он носит ожерелье из кости и тигровую шкуру в качестве одежды» [McClanahan 2017]. При этом, каждый из элементов облачения имеет свою символику. Так, обруч соотносится с образом Будды Акшобхья¹⁴, божества, которое известно своей непреклонной клятвой достичь буддизма через практику “морали”. Целью данной практики является сдерживание безнравственных деяний тела и речи. Таким образом, обруч, скорее всего, служил физическим напоминанием о необходимости правильного поведения, что делает его схожим с “головным убором” Сунь У-куна [McClanahan 2017].

В приведённом выше отрывке помимо обруча на голове упоминается наличие ещё одной детали облачения, которая присутствует и в одеянии китайского царя обезьян, а именно, тигровая шкура. Четырнадцатая глава «Си ю цзи» повествует о том, как Сунь У-кун убил тигра своим посохом, а после спустил с него шкуру, которую впоследствии стал носить в качестве одежды [У Чэньэнь 2005: 166-167]. В своей статье «Почему обезьяна носит тигровую набедренную повязку и как она связывает её с высшими эзотерическими буддийскими божествами-хранителями» Мак-Клэнахан упоминает, что многие индийские боги, в частности, Шива, часто изображаются, либо на подстилке для медитаций из шкуры этого животного, либо облачёнными в неё. В этом случае образ тигра может интерпретироваться двумя способами. Во-первых, он олицетворяет природу,

¹³ *Херука* (санскрит «пьющий кровь (эго)») - в буддизме Ваджраяны название категории мужских божеств, возникающих в процессе медитации в гневной (или защитной) форме.

¹⁴ Будда Акшобхья (санскрит «Непоколебимый») - один из пяти Будд Мудрости в буддизме Ваджраяны.

покорившуюся этим божествам. Во-вторых, убитый тигр может ассоциироваться с победой над желаниями [McClanahan 2017].

Когда Сунь У-кун попал в Преисподнюю, он начал рассматривать списки существ, обитающих на земле, с продолжительностью их жизни. Примечательно, что в списке обезьян он себя не нашёл, что вновь подчёркивает особое происхождение персонажа. Наконец, когда Сунь У-кун увидел в одном из перечней своё имя, то в списке значилось, что он каменная обезьяна с продолжительностью жизни 342 года. В этом же эпизоде рассказывается, что обезьяны занесены в отдельный список, хотя и похожи на людей, вдобавок у них нет определённой страны обитания, что делает их непохожими на животных. Также упоминается, что обезьяны не подчиняются, ни *цилиню*¹⁵ 麒麟, ни фениксу [У Чэньэнь 2005: 35], что может говорить об особом статусе персонажей-обезьян и самого Сунь У-куна в данном произведении. Эта фраза свидетельствует о том, что персонажи-обезьяны не приемлют авторитетов, являя собой бунтарский дух и стремление к справедливости.

В четвёртой главе романа Сунь У-кун берёт себе новое имя, Великий Мудрец, Равный небу (Ци тянь дашэн 齊天大聖). На протяжении романа у царя обезьян появляются и другие многочисленные имена. В частности, его называют Конюхом (Бимавэнь 弼馬溫) и Прекрасным царём обезьян (Мэй хоу ван 美猴王). Возможно, приобретая в ходе повествования все эти имена, он повторяет судьбу среднестатистического китайца, у которого детское имя (*сяо мин* 小名) вначале дополняется вторичным (*цзы* 字), а после в процессе жизни сменяется иными именами в зависимости от разных обстоятельств, а именно, приобретения нового статуса, места в социуме и т.д. [Дашеева 2016: 17-18]. Видимо, автор хотел показать, что образ Сунь У-куна постоянно претерпевал изменения, персонаж рос, пока не пришёл к высшей ступени своего развития, став

¹⁵ *Цилинь* – китайский мифический чудо-зверь, похожий на химеру.

Буддой. Вследствие изменений окружающей обстановки, появления новых социокультурных условий носитель имени осознаёт, что его первоначальное имя уже не столь успешно выполняет все присущие имени функции, по этой причине он берёт новое [Дашеева 2016: 14].

Исходя из рассмотренной литературы, можно сделать вывод о том, что персонаж «Путешествия на Запад» Сунь У-кун обладает чертами индийской культуры. Факт того, что эпос «Рамаяна» в Китае был известен и многие сюжеты «Си ю цзи» перекликаются с ним, свидетельствует о том, что классический китайский роман испытал индийское влияние. При этом полностью отождествлять царя обезьян с божеством Хануманом представляется неверным. Скорее всего, Сунь У-кун содержит в себе, и исконно китайскую, и заимствованную из иных культур составляющие. Также важно учитывать, что в Среднем государстве вопрос происхождения данного персонажа связан национальным престижем. Именно поэтому большинство китайских исследователей опровергают идеи об индийских мотивах «Путешествия на Запад».

С первой главы произведения автор разными способами подчёркивает особый статус царя обезьян, намеренно акцентирует внимание на его необычном рождении, способностях, невероятной силе и неуязвимости. С самого начала романа читателям становится ясно, что Сунь У-кун – это ключевая фигура в «Путешествии на Запад». Автор «Си ю цзи» каждый раз показывает, что его ни с кем нельзя поставить в один ряд. Великий Мудрец отличается от обезьян, поскольку в Преисподней не занесён с ними в один список. При этом он отличается и от людей, поскольку имеет звериные черты. Царь обезьян не похож ни на кого из учеников патриарха, поскольку обладает талантами, которые присущи только творению неба и земли. Его также нельзя причислить ни к монахам, ни к мирянам, о чём свидетельствует высказывание бесов. Образ Сунь У-куна в начале «Си ю цзи» являет собой мечущееся не признающее авторитетов дикое человеческое сознание. Персонаж делает

всё, что угодно ему самому. На нём нет обруча Гуаньинь, который бы мог его усмирить и направить на истинный путь. При том, что автор показывает, что Сунь У-кун является избранным и единственным в своём роде, в начале «Си ю цзи» его сложно назвать примером для подражания и тем более национальным героем. Царь обезьян проявляет жестокость и ненасытность, его образ временами пугает.

Тем не менее, если уделять больше внимания деталям, в частности, описанию рта и глаз персонажа, можно увидеть, что уже в начале произведения на Сунь У-куна возложили миссию спасителя грешников, подчёркивая при этом стойкость его духа. Многие детали образа царя обезьян в «Си ю цзи», такие как его облачение, скорее всего, связаны с эзотерическим буддизмом Ваджраяны. Таким образом создатель произведения «предсказывает» дальнейшую судьбу царя обезьян, его переход из состояния беспокойного мстительного трикстера в просветлённый образ Всепобеждающего Будды. Представляется, что автор «Путешествия на Запад» хотел сказать, что человеческое сознание обладает удивительной мощностью, соразмерной с ударом молнии, которая может принести хорошие плоды, если направить её в нужное русло. В случае если оно мечется, это может привести к хаосу, о чём говорит переполох в Небесном дворце.

1.2. Образ Сунь У-Куна в романе «Си ю бу»

Хотя «Путешествие на Запад» является первым литературным произведением, в котором фигурировал Сунь У-кун, и представляет собой один из наиболее важных памятников китайской литературы, по моему мнению, многогранность образа царя обезьян, встречающегося в традиционной культуре страны, нельзя проследить в полной мере, исходя из единственного источника. По этой причине было принято решение рассмотреть в первой главе данной работы ещё один роман, связанный с образом Сунь У-куна. Речь идёт сатирическом о произведении монаха Дун Юэ «Дополнение к Путешествию на Запад», которое было впервые опубликовано в 1641 г.

Важно подчеркнуть, что российский синолог Д. Н. Воскресенский в статье «Повествовательная проза на языке байхуа» говорит о том, что классический роман «Путешествие на Запад» вдохновлял многих авторов-подражателей на создание своих произведений [Воскресенский 2008: 101]. При этом исследователь считает нужным остановить внимание именно на работе Дун Юэ. Представляется, что это одно из наиболее выдающихся произведений подобного содержания.

По мнению Д. Н. Воскресенского, путешествие Сюань-цзана и его сопровождающих, описанное в романе «Дополнение к Путешествию на Запад» обладает метафизическими чертами. Исследователь Мадлен Чу в статье «Путешествие к страстям: светские переживания обезьяны в Си ю бу» утверждает, что, если в «Путешествии на Запад» сюжет предполагает уход персонажей от мира форм и звуков и нахождение ими душевного равновесия, то «Дополнение к Путешествию на Запад», напротив, заставляет их погрузиться глубже в мир чувств, эмоций, привязанностей и желаний [Chu Madeline 1997: 654]. Воскресенский придерживается такого

же мнения, отождествляя чрево «Тёмной рыбы»¹⁶ с суетным чувственным миром [Воскресенский 2008: 101]. Он пишет о том, что главный герой «проникает в глубь человеческого времени и творит своеобразный суд над историческими персонажами», а «центр повествования смещается от волшебного повествования в сторону осмысления бытия и истории» [Воскресенский 2008: 101]. Действительно, в романе Дун Юэ фигурирует большое количество исторических личностей, в частности, китайский генерал Сян Юй 項羽 (232 – 202 гг. до н.э.), его наложница Юй Цзи 虞姬 (? – 202 г. до н.э.), генерал и национальный герой Китая Юэ Фэй 岳飛 (1103 – 1141 гг. н.э.) и т.д.

Мадлен Чу считает, что «Си ю бу» отражает общественные реалии Китая XVII в., а также соотносится с буддийскими представлениями об уязвимости человека перед искушениями [Chu Madeline 1997: 654].

Считается, что роман «Дополнение к Путешествию на Запад» повествует о событиях, происходивших в произведении У Чэнъэня в период между главами 61 и 62 [Chu Madeline 1997: 654]. «Си ю бу» по сравнению с рассмотренным ранее классическим романом «Путешествие на Запад» представляет собой очень небольшое по объёму произведение. Оно состоит из 16 глав, в то время как «Си ю цзи» включает в себя 100.

Мадлен Чу заявляет о существующей в научных кругах проблеме изучения «Си ю бу» в отрыве от «Си ю цзи» и объясняет это тремя причинами. Во-первых, «Си ю бу» в некоторых случаях может не восприниматься как самостоятельное произведение из-за своего статуса «дополнения» к классическому роману, во-вторых, критика человеческого суетного мира встречается в равной степени в обоих художественных произведениях. Наконец, третья причина заключается в том, что автор «Си ю бу» Дун Юэ интересовался идеями буддизма, которые в «Путешествии на Запад» тоже встречаются [Chu Madeline 1997: 654].

¹⁶ Слово *цин-юй* 鯖魚 обычно переводится как «скумбрия» или «макрель», тем не менее, в статье приведён этот вариант перевода. Примечательно, что в первый из иероглифов содержит в себе ключ 青, который играет в «Си ю бу» особую роль (подробнее см. на с.33-34).

Тем не менее, исследователь утверждает, что при более пристальном рассмотрении «Си ю бу» выясняется, что данное произведение представляет собой не просто дополнительный эпизод к главному роману, но бросает вызов буддийскому очернению человеческого бытия, представленному в «Си ю цзи», и в гораздо большей степени, чем это было ранее, исследует человеческие совесть и разум [Chu Madeline 1997: 655]. Опыт, который испытывают те же самые персонажи в двух романах, также различен. Хотя для обоих произведений характерна критика светского мира, важно учитывать, что «Си ю цзи» высмеивает человеческое желание чувственных наслаждений, тягу к славе и богатству, и даже человеческое самосознание, другими словами, отрицает ценность «самой жизненной силы» [Chu Madeline 1997: 655]. С другой стороны, критика, представленная в «Си ю бу» в первую очередь касается проблем гуманизма. «Дополнение к Путешествию на Запад», по мнению Мадлен Чу, обосновывает ценности идеалистического крыла конфуцианства как способа решить человеческую дилемму. В «Си ю бу» критикуется социальная структура, сдерживающая и препятствующая развитию эмоциональной искренности людей, а также возможности достичь хорошей репутации и прочих благ честными путями [Chu Madeline 1997: 655]. Обращаясь к этическому миру человека, а не к фантастическим вселенным, автор «Дополнения к Путешествию на Запад» заявляет о том, что он при написании романа преследовал скорее образовательную, нежели развлекательную цель.

Все эти особенности «Дополнения к Путешествию на Запад» делают данное произведение интересным для изучения в отрыве от работы У Чэньэня.

Сунь У-кун в «Дополнении к Путешествию на Запад», по мнению автора статьи «Путешествие к страстям: светские переживания обезьяны в Си ю бу», представляется более очеловеченным, чем был в романе «Си ю цзи» [Chu Madeline 1997: 658]. При этом царь обезьян на протяжении произведения принимает на себя образы разных личностей, их модели по-

ведения, наблюдает многообразие человеческого мира. Он подвержен разного рода эмоциям. Чувство смятения и общая уязвимость персонажа наряду с состоянием замешательства и отчаяния делают его более человеческим и земным, чем раньше. Царь обезьян в данном произведении представляется приближенным к светской жизни.

При прочтении «Си ю бу» в глаза бросается ничем не контролируемая агрессивность персонажа. Уже в первой главе он стал убийцей более пяти десятков людей [Дун Юэ 1983: 3]. Важен тот факт, что по сюжету первыми жертвами Сунь У-куна были неравные ему по силе дети и женщины, а не демоны, как это было в классическом романе. Мадлен Чу утверждает, что подобного рода жестокость по отношению к этим персонажам со стороны царя обезьян, неслучайна и может быть обусловлена тем, что они являют собой силы, отвлекающие паломников от праведной жизни.

В первой главе «Си ю бу», прежде чем совершить вышеупомянутое убийство, царь обезьян обращает внимание на яркие цветы, которые собирают девушки. Пионы, представшие взору Сунь У-куна, могут выступать в качестве символа весны, так как в Китае в начале апреля эти цветы распускаются раньше всех остальных [Толмачёва 2011]. Их можно также рассматривать как символ аристократизма, почестей и роскоши, поскольку в древности их выращивали только в домах обеспеченных чиновников и при императорском дворе [Толмачёва 2011]. В таком случае, пионы в «Си ю бу», диссонировав с простой одеждой монаха и состоянием отрешённости от мира, могут являться дополнительным показателем светскости окружения главных персонажей.

Таким образом, дети и женщины, павшие жертвой гнева Сунь У-куна, могут рассматриваться как демонические силы, а их убийство – как оправданный религиозный акт уничтожения препятствия на пути к спасению [Chu Madeline 1997: 659]. С другой стороны, исследователь также отмечает, что Дун Юэ в первую очередь обращает внимание на эмоцио-

нальное состояние Сунь У-куна, предшествовавшее убийству, а также на его чувства после содеянного. По мнению Мадлен Чу, важен тот факт, что он совершал этот поступок в порыве страсти, а после сожалел о нём.

Этот эпизод также свидетельствует о том, что трикстерская составляющая Сунь У-куна сохранилась в нём, поскольку он готов солгать монаху, обвинив в убийстве неких чудищ, чтобы не испортить свою собственную репутацию [Дун Юэ 1983: 4].

Автор статьи также отмечает тот факт, что персонаж стал замечать яркие краски природы и многообразие явлений, которые возбудили в нём нежелательные чувства и отвлекли его от состояния сосредоточенности.

На самом деле, при прочтении «Си ю бу» можно заметить, что автор намеренно акцентировал внимание на цветовой гамме вещей, которые окружали главных героев. Первое, что бросается в глаза читателю, это обилие красного цвета: он фигурирует при описании пионов [Дун Юэ 1983: 1], одежды девушек [Дун Юэ 1983: 2], щёк убитых Сунь У-куном детей [Дун Юэ 1983: 3]. В статье «Цветовая символика национального костюма в китайской и русской культурах» о красном цвете говорится, что он символизирует жизнь, активность, революцию, а также ассоциируется с такими чувствами, как возбуждение и раздражение [Хэ Чжиюнь 2009], что перекликается с эмоциональным состоянием царя обезьян в данном эпизоде.

Другой цвет, встречающийся очень часто на протяжении всего сатирического романа – зелёный. Если быть точнее и применить методику контент-анализа, то можно выяснить, что без учёта иероглифов, фигурирующих в названиях глав, слово *цин* 青 было использовано в «Си ю бу» 107 раз, а *люй* 綠 – 59. Это представляется очень значительным количеством для такого небольшого произведения. По мнению Мадлен Чу, в «Дополнении к Путешествию на Запад» этот цвет указывает на человеческий мир или мир чувств [Chu Madeline 1997: 661]. Известно, что в китайском языке слова «чувство» (*цин* 情) и «зелёный» (*цин* 青) созвучны.

Должно быть, это одна из причин, по которой именно этот цвет так часто фигурирует в произведении. При этом Мадлен Чу отмечает в своей статье ещё одну интересную закономерность. По сюжету правителя Зеленого-Зеленого Мира (Цин цин шицзе 青青世界) зовут Владыкой Маленькой Луны (Сяо Юэ Ван 小月王), а составляющие этого имени в свою очередь являются ключами иероглифа «чувство» - 情 [Chu Madeline 1997: 661]. Монах в «Си ю бу» получает звание Полководца, Поражающего Зелень (Ша Цин цзянцзюнь 殺青將軍), что может трактоваться как отражение разочарования Дун Юэ в связи с отрицанием человеческих чувств, характерного для буддизма [Chu Madeline 1997: 661]. Задачей полководца был разрыв любых уз, связывавших людей, и борьба с гуманизмом. Важно понимать, что Сунь У-кун был шокирован и напуган этим событием. В «Дополнении к Путешествию на Запад» будучи очеловеченным персонажем, он расценивал эти действия монаха как очень жестокие и бесчеловечные [Chu Madeline 1997: 661].

Ещё одно убийство, причиной которого по сюжету романа стали обман и притворство царя обезьян, связано с взаимоотношениями генерала Сян Юя и его наложницы Юй Цзи. Сунь У-кун принимает облик последней и уверяет Сян Юя, что настоящий царь обезьян скрывается под маской Юй Цзи. Тогда генерал верит ему и собственноручно обезглавливает женщину [Дун Юэ 1983: 25]. Исходя из фразы, подытоживающей шестую главу¹⁷, можно сделать вывод о том, что автор романа считал наложницу Сян Юя лицемерной, а потому сделал её очередной жертвой исторического судьи-обезьяны.

Некоторое время Послушник Сунь продолжает играть роль убитой наложницы, и ему открывается та составляющая характера грозного генерала, которая, по словам Мадлен Чу, не представляется столь известной.

¹⁷ Фраза выглядит следующим образом: «孫行者不是真虞美人，虞美人亦不是真虞美人；雖曰以假虞美人殺假虞美人，可也». [Послушник Сунь не настоящая красавица Юй, красавица Юй тоже не настоящая, поэтому можно сказать, что притворщица-красавица Юй убила другую притворщицу].

Хотя Сян Юй по сюжету «Си ю бу» демонстрирует свой отталкивающий характер, отмеченный в истории страны, у Дун Юэ он также проявляет внимание к “Юй Цзи”, показывает ей свою преданность [Chu Madeline 1997: 660]. В частности, он заботится о замаскированном Сунь У-куне, когда тот лжёт, что в него вселился злой дух. Генерал зовёт даоса, чтобы он излечил “женщину”, прогнав духа [Дун Юэ 1983: 26]. Далее он в подробностях рассказывает царю обезьян историю своей жизни. Сян Юй это делает таким образом, чтобы вызвать восхищение своими подвигами, найти поддержку и одобрение слушательницы. С одной стороны видно его стремление к успеху, а с другой стороны, его состояние одиночества и эмоциональной зависимости. Известно, что Сян Юй не смог добиться желаемого успеха, проиграв в 203 г. до н.э. Битву под Гайся (Гайся чжи чжань 垓下之戰) Лю Бану¹⁸, который впоследствии стал первым императором династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Дун Юэ показывает, что само поражение и страх потерпеть неудачу – это часть человеческого бытия [Chu Madeline 1997: 660].

Особенности внешности Сунь У-куна, описанные в «Си ю бу» вновь позволяют сделать предположение о его связи с Хануманом. В первой главе романа значится, что шерсть царя обезьян жёлтого цвета [Дун Юэ 1983: 2], а в третьей, что у Сунь У-куна глаза золотые, а кости медные (или бронзовые) [Дун Юэ 1983: 14]. Цвет шерсти и глаз делает его похожим на индийское обезьяноподобное божество с ярко-жёлтым цветом шерсти и «жёлтыми, словно мёд, глазами» [Вьяса 1987: 299].

В романе Дун Юэ стремится показать исторические события в идеализированном ключе, но более правдиво в эмоциональном плане. Сунь У-кун, как уже было упомянуто ранее, выступает в качестве судьи, осуществляя мечту народа о справедливом вознаграждении достойных и возмездии за предательство. «Си ю бу» представляет собой общечелове-

¹⁸ Лю Бан 劉邦 (256/247 – 195 гг. до н.э.) после завоевания верховной власти основал империю Хань и был на троне до своей смерти.

ческое желание изменить неизменное, исправить ошибки истории. По мнению Мадлен Чу, автор «Дополнения к Путешествию на Запад» хотел донести до читателей, что в то время как историческая реальность сиюминутна, сила человеческих желаний вечна. Вероятно, главной идеей Дун Юэ было создать в мире неопределенности торжество человеческого стремления, тем самым подтвердив непреодолимость нравственных и духовных обязательств [Chu Madeline 1997: 664].

В целом, следует сказать, что Сунь У-кун в сатирическом романе Дун Юэ представляется более уязвимым и подверженным эмоциям, чем это было в классическом романе У Чэньэня. Это можно объяснить тем, что автор «Си ю бу» при написании произведения преследовал цель показать читателям, что «низменная» составляющая людей, связанная с проявлением разного рода чувств, является вполне естественной и не требует порицания. Царь обезьян испытывает смятение и страх, а порой и угрызения совести, что присуще любому человеку. Подобная уязвимость персонажа делает его очеловеченным, и образ Сунь У-куна в данном произведении противопоставлен отрешённым от мира противникам чувств, в частности, монаху, ставшему полководцем. Царь обезьян видит мир в ярких красках, замечает символы весны, жизненные признаки энергии и активности.

При этом в «Дополнении к Путешествию на Запад» он играет роль своеобразного исторического судьи, осуществляя несбыточные мечты китайского народа о вознаграждении достойных и наказании недостойных. Этим можно объяснить гипертрофированную жестокость и коварство персонажа в данном произведении, его стремление уничтожить всех, кто мешает вершить правосудие. Также важно учитывать, что, хотя Сунь У-кун в «Си ю бу» ведёт себя иначе, чем это было в «Си ю цзи», черты персонажа-трикстера в нём всё же сохранились. В частности, это выражается в его беспокойстве из-за своей репутации.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ СУНЬ У-КУНА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ

2.1. Образ Сунь У-куна в религиозных культурах

Как уже упоминалось во введении к данной дипломной работе, образ царя обезьян в современном Китае встречается во многих областях. В частности, следует выделить такую крупную и важную сферу, как религия.

Образ Сунь У-куна приобрёл особое значение на юге КНР. Персонаж-трикстер, который, на первый взгляд, далёк от представлений о праведной жизни, в ряде регионов Китая почитается как божество. Речь идёт о специальных административных районах Сянган 香港 и Макао (Аомэнь 澳門), провинциях Шаньдун 山東, Гуандун 廣東, Фуцзянь 福建 и о.Тайвань 臺灣. Отечественный китаевед Т.И. Корнильева в своей статье называет царя обезьян не просто известным, но одним из самых почитаемых божеств южного Китая [Корнильева 2016: 422]. При этом исследователь пишет о том, что культ данного божества широко представлен среди китайских эмигрантов, которые проживают в близлежащих государствах, например, в Сингапуре, Таиланде и Малайзии [Корнильева 2016: 425].

Интересен факт, упоминающийся в статье Н. Л. Адилханян «Континуум существ потустороннего мира в эмблематическом аспекте (на материале русского и китайского языков)». Автором данной статьи в 2012 г. проводилось анкетирование 60 студентов в возрастной группе от 18 до 24 лет, которые были представителями двух языковых культур, а именно русской и китайской. Проведённый опрос выявил, что классический роман «Путешествие на Запад» имеет особую значимость в культуре Китая, т.к. действующие лица этого художественного произведения были указаны студентами в континууме, и добрых, и злых духов [Адилханян 2012: 16]. Исследователь пишет, что в ходе анкетирования представителей китайской культуры 23% информантов отнесли к добрым духам Сунь У-куна [Адилханян 2012: 14], что представляется значительной цифрой.

По мнению Т. И. Корнильевой, обожествление такого персонажа как Сунь У-кун, неслучайно. Исследователь в своей статье обращает внимание на внутреннее развитие царя обезьян в процессе путешествия, описанного в романе. Корнильева отмечает, что Сунь У-кун, как аллегория мечущегося человеческого сознания, придя к умиротворению, смог обрести просветление [Корнильева 2016: 425].

Также в статье «Храм царя обезьян, Гонконг» любовь китайцев к этому персонажу связывается с его умом и хитростью [Billinge 2018]. Наиболее известные действующие лица китайского фольклора решают проблемы и одерживают победу над противниками именно посредством находчивости и ума. При этом Сунь У-кун представляет из себя повстанца, сражающегося с авторитетами, а китайцы, по мнению автора статьи, уважают такие проявления, поскольку зачастую испытывали недовольство по отношению к власти, которая ими управляла [Billinge 2018]. Биллиндж также говорит о том, что «Путешествие на Запад» У Чэньэня можно назвать скрытым, но яростным обвинением должностных лиц в коррупции. Автор этого классического романа ненавидел работу правительственного чиновника и ушел в отставку, чтобы писать. У Чэньэнь был крайне недоволен политическим климатом того времени и разочарован коррумпированным характером правительства Мин [Billinge 2018].

Исследователь Лоу Хуаньян в своей публикации подтверждает эту позицию, говоря о том, что Сунь У-куна также можно назвать проекцией воли учащихся, претендовавших на получение правительственных должностей [Lou Huanliang 2016: 39]. Автор статьи рассказывает о системе имперских экзаменов *кэцзюй* 科舉, которая была впервые представлена в правление династии Суй (589 – 618 гг. н.э.). *Кэцзюй*, по мнению Лоу Хуаньяна, закрепила проблемы системы рекомендаций, предполагавшей влияние отзывов известных лиц о кандидатах на должности. Хотя система рекомендаций смогла помочь значительному числу учёных и достойных чиновников достичь должностей, большую часть времени в ней домини-

ровали могущественные бюрократы, в интересах которых было рекомендовать исключительно своих собственных детей и учеников. При этом иногда бюрократов могли подкупить [Lou Huanliang 2016: 38]. В конечном счёте, богатые и влиятельные семьи всегда занимали самые важные места в Центральном правительстве, в то время как талантливые выходцы из более низких слоёв населения зачастую были лишены возможности служить в национальных административных учреждениях [Lou Huanliang 2016: 38-39]. Подобные обстоятельства служили причиной для крестьянских восстаний, а также влияли на образы фольклорных и сказочных персонажей. Сунь У-кун, являясь персонажем без какого-либо выдающегося образования, смог добиться того, чтобы его называли “Великим Мудрецом, Равным Небу” и, по мнению автора статьи, его вполне можно назвать отражением воли кандидатов на должности, которые были выходцами из небогатых семей. В данном случае можно увидеть, что образ Сунь У-куна снова представляется отражением воли и несбыточных желаний народа, как это было в произведении Дун Юэ.

Хотя на первый взгляд версия Биллинджа, предполагающая, что Сунь У-кун стал играть роль божества благодаря своим качествам бунтаря может представляться не такой убедительной, как идея Корнильевой, Мелтон утверждает, что религия в Китае действительно зачастую носила политический и даже революционный характер. Эта особенность, по мнению исследователя, часто упускается из виду западными авторами. В качестве примера Мелтон в частности приводит Восстание Жёлтых повязок (Хуан цзинь миньбянь 黃巾民變) 184 – 204 гг. н.э., инициаторы которого пытались создать идеальную теократию на земле [Melton 2011: 187].

Шестнадцатого числа восьмого месяца по китайскому лунному календарю в КНР празднуется день рождения Великого Мудреца, Равного Небу (Ци тянь дашэн тяньцю 齊天大聖千秋). В статье американского религиоведа Джона Гордона Мелтона, посвящённой этому торжеству, царь обезьян назван “малой даосской фигурой”, возникшей в буддийском ро-

мане [Melton 2011: 586]. Можно предположить, что исследователь посчитал правильным причислять его к даосским персонажам в силу того, что роман «Си ю цзи» был создан в XVI в., когда в Китае увеличилось количество милленаристских¹⁹ движений, зачастую вдохновлённых именно даосизмом [Melton 2011: 187], однако сам Мелтон не считает нужным пояснять свою позицию на этот счёт. Автор статьи пишет, что именно появление романа «Путешествие на Запад» поспособствовало тому, что Сунь У-кун приобрёл более высокий статус. Именно на пике популярности произведения У Чэньэня в Китае стали возводиться храмы, посвящённые ему, также в этот период была выстроена биография царя обезьян [Melton 2011: 586]. Идея Мелтона подтверждается в статье А. Д. Зельницкого «Творческая фантазия и «популярная религия» в имперском Китае». Зельницкий пишет, что история формирования китайских божеств зачастую имела основательное литературное сопровождение [Зельницкий 2014: 70]. При этом автор статьи подчёркивает, что часть почитаемых в позднеимперском Китае божеств, таких как Сунь У-кун происходит именно из классических романов [Зельницкий 2014: 70].

Тем не менее, называть Сунь У-куна исключительно даосским или буддийским персонажем представляется не совсем верным. Лоу Хуанлиан пишет о том, что У-куну, в отличие от многих других персонажей-трикстеров пришлось соответствовать мировоззрению китайцев, тесно переплетённому с особой философией [Lou Huanliang 2016: 32]. Под философией подразумеваются три учения (*сань цзяо* 三教): конфуцианство, даосизм и буддизм. Автор статьи придерживается мнения о том, что царь обезьян, будучи продуктом китайской культуры, является смесью всех вышеперечисленных учений, а не относится к какому-либо из них в отдельности [Lou Huanliang 2016: 32].

¹⁹ Милленаризм — это убеждение религиозной, социальной или политической группы в кардинальных преобразованиях общества, связанных с тысячелетними циклами.

При этом Лоу Хуаньян утверждает, что в первую очередь данный персонаж известен как конфуцианский герой, поскольку социальное устройство в романе У Чэнъэня базируется именно на конфуцианских представлениях, хотя география построена на классике буддизма. Свою позицию автор статьи объясняет тем, что Сунь У-кун, отойдя от своего первоначального состояния трикстера, не приемлющего каких-либо ограничений, жертвует всем, чтобы защитить Сюань-цзана во время путешествия, он относится к своему хозяину, как к отцу, при том, что фактически монах младше царя обезьян более чем на 500 лет [Lou Huanliang 2016: 32-33]. Таким образом, безусловная преданность царя обезьян по отношению к своему хозяину может расцениваться как сыновняя почтительность (*сяо ти* 孝悌), одно из основополагающих понятий в конфуцианской философии.

Более того, Лоу Хуаньян подчёркивает тот факт, что Сунь У-кун У Чэнъэня в отличие от другого персонажа романа Чжу Бацзе 豬八戒 по своей сути асексуален, что тоже объясняется влиянием на него конфуцианских представлений [Lou Huanliang 2016: 34]. Исследователь не отрицает, что буддизм тоже подразумевает отказ от ведения половой жизни, но, по мнению автора статьи, в случае с романом «Путешествие на Запад» именно влияние конфуцианства представляется более очевидным. Лоу Хуаньян объясняет это тем, что монголы, правившие при династии Юань (1279 – 1368 гг. н.э.), расценивая буддизм как свою религию, всё же допустили появление и распространение многочисленных пьес, в которых прототип Сунь У-куна впервые за историю Китая отличался сладострастием²⁰ [Lou Huanliang 2016: 34]. В частности, автор статьи упоминает постановку Ян Цзинсяня 楊景賢, по сюжету которой персонаж-обезьяна даже после встречи с Сюань-цзаном не смог отказаться от своих наклонностей [Lou Huanliang 2016: 34].

²⁰ При этом представляется, что Лоу Хуаньян, в отличие от А. Г. Сторожука, не рассматривает таких персонажей как Белая Обезьяна в качестве прототипов Сунь У-куна.

Говоря о царе обезьян, как о буддийском персонаже, автор публикации подчёркивает, что его главная роль – это роль буддийского паломника, искателя священных писаний. Лоу Хуаньян связывает этого персонажа именно с чань-буддизмом (*чаньцзун фоцзяо* 禪宗佛教), акцентирующим внимание на духовном просветлении [Lou Huanliang 2016: 35]. Тем не менее, как уже было упомянуто ранее, есть мнение, что Сунь У-кун и его прототипы имеют связь с буддизмом Ваджраяны, о чём свидетельствуют особенности его облачения в классическом романе «Си ю цзи», такие как тигровая шкура и обруч на голове, а также сравнение глаз данного персонажа с молнией.

При этом нельзя отрицать, что первоначально на образ Сунь У-куна также сильно влияли идеи даосизма, связанные с достижением бессмертия [Lou Huanliang 2016: 36]. Именно стремление вырваться из цикла жизни и смерти послужило мотивацией для персонажа, когда тот отправился на поиски наставника. Царь обезьян потратил десятилетия, чтобы найти его, научиться сверхъестественным способностям и тем самым преодолеть свою судьбу.

День рождения Великого Мудреца, Равного Небу, по словам Дж. Гордона Мелтона, празднуется в храмах Тайваня и Гонконга. В этот день производится сжигание ритуальных денег и благовоний. Прежде во время празднования также проводились выступления одарённых медиумов, которые ходили по горячим углям и взбирались по верёвочным лестницам с острыми лезвиями [Melton 2011: 587].

Т. И. Корнильева подчёркивает тот факт, что Сунь У-куна никогда не называют по имени, если он играет роль божества. Исследователь упоминает многочисленные варианты обращения к царю обезьян, применяемые в подобных случаях: Великий Мудрец, Равный Небу (Ци Тянь Дашэн 齊天大聖), Великий Мудрец (Дашэн 大聖), Буддийский патриарх Великий

мудрец (Дашэн фоцзу 大聖佛祖), Совершенно-мудрый Правитель²¹ (Шэнван 聖王), Дедушка Великий Мудрец (Дашэн е 大聖爺), Великий Мудрец Сунь (Сунь Дашэн 孫大聖), Послушник Сунь²² (Сунь синчжэ 孫行者), а также имя, наиболее распространённое на о.Тайвань – Обезьяна, Равная Небу (Хоу Ци Тянь 猴齊天) [Корнильева 2016: 425]. В статье «Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения» также говорится о том, что божество Великий Мудрец выполняет множество разных функций, не ограничиваясь одной сферой. Считается, что Послушник Сунь способен оберегать дом, спасти человека от любых бед и помогать во всех делах, особенно в тех, для которых необходимы ловкость и смекалка. В частности, Т. И. Корнильева выделяет такие сферы, как бизнес и азартные игры [Корнильева 2016: 425]. Скорее всего, это одна из причин, по которой в Китае на сегодняшний день выпускается большое количество книг по менеджменту, в которых он фигурирует.

Говоря об иконографии Великого Мудреца, исследователь выделяет два основных её варианта, а именно, он может находиться в положении сидя или стоя [Корнильева 2016: 425]. В первом варианте Великий Мудрец Сунь восседает на троне. Если говорить о положении стоя, то Послушник Сунь наиболее часто изображается с рукой, поставленной над глазами “kozyрьком”, при этом он стоит на одной ноге [Корнильева 2016: 425]. Голова обезьяноподобного божества, по наблюдениям Т. И. Корнильевой, всегда увенчана обручем бодхисаттвы Гуаньинь, который по сюжету романа «Путешествие на Запад» мог сжиматься, причиняя боль Сунь У-куну и тем самым заставляя его повиноваться монаху Сюаньцзану [Корнильева 2016: 425]. Иногда божество также изображается в особом головном уборе с иероглифом “будда” (fo 佛) и двумя перьями.

²¹ В статье Т. И. Корнильевой дан другой перевод этого имени на русский язык, “Правитель мудрецами”, который представляется не совсем точным.

²² Именно этим именем персонажа называют на протяжении рассмотренного ранее романа «Дополнение к Путешествию на Запад».

Если говорить об одеянии Послушника Суня, то, по словам Т. И. Корнильевой, он по большей части “носит” парадное платье с плащом. Обувь Великого Мудреца может быть обычной, а может быть с особыми отличительными чертами. Например, иногда божество изображают в “облачных туфлях” [Корнильева 2016: 426]. Великий Мудрец также иногда держит в руках свой волшебный посох, тыкву-горлянку, персик бессмертия или мухобойку.

При этом Т. И. Корнильева упоминает и нестандартные изображения, в частности, встречающиеся в храме Тяньхоу гунмяо 天後古廟 в Стейнли (Сянган). По словам исследователя, там Великий Мудрец стоит на обеих руках с ногами вытянутыми вверх.

Интересен тот факт, что культ данного божества не ограничивается образом из классического романа У Чэньэня. В статье «Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения» упоминается храм Цицзю Лаофоцзу дянь 祭酒老佛祖殿, расположенный в округе Фучжоу 福州. В этом храме поклоняются трём обезьянам, фигурирующим в пьесе Ян Цзинсяня. Корнильева отмечает, что их называют Тремя Святыми Правителями – Сунь, Хэй и Бай (Сунь, Хэй, Бай сань Шэнван 孫、黑、白三聖王), что связывается с их внешностью, а именно, цветом лиц этих персонажей²³ [Корнильева 2016: 426].

Биллиндж в своей статье «Храм царя обезьян, Гонконг» рассказывает о храме Великого Мудреца (Дашэн мяо 大聖廟). Исследователь отмечает, что на столе для подношений в Дашэн мяо лежат разные фрукты. Автор статьи объясняет это тем, что по сюжету романа «Путешествие на Запад» Сунь У-кун правил на горе Цветов и Плодов (Хуаго шань 花果山), поэтому фрукты считаются наиболее уместным подношением для него. В частности, Биллиндж упоминает яблоки и апельсины, при этом он обращает внимание на то, что персиков там нет [Billinge 2018]. На мой взгляд,

²³ В переводе на русский язык хэй 黑 – «чёрный», бай 白 – «белый».

это довольно любопытное наблюдение, поскольку именно этот фрукт в первую очередь связывается с образом царя обезьян и, как уже было сказано выше, божество Великий Мудрец сам часто изображается с персиком бессмертия в руках. В статье Чжипин Ханя «Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакуарности» есть дополнительное подтверждение того, что у многих китайцев слово «персик» ассоциируется с обезьяной. По данным опроса, проведённого в 2015 г., у 11% людей были подобные ассоциации [Хань Чжипин 2015: 77]. При этом не возникает никаких сомнений в том, что такие результаты опроса связаны именно с образом Сунь У-куна в «Путешествии на Запад» или его ближайшего прототипа в «Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги».

Также исследователь Биллиндж пишет о том, что перед алтарём на столе лежит меч, который применяется медиумом для ритуального умерщвления [Billinge 2018]. В Дашэн мяо фигура Великого Мудреца покрыта позолотой и, в отличие от описанных в работе Т.И. Корнильевой изображений божества, его голову венчает особый головной убор, напоминающий те, что носят исполнители ампуа *дань* 旦 в китайской музыкальной драме. Послушник Сунь “сидит” на троне в центре алтаря в окружении многих других фигур, среди которых встречаются Чжу Бацзе и Ша Сэн 沙僧.

Подводя итоги этой части работы, следует сказать, что литературный персонаж Сунь У-кун мог стать объектом поклонения такой величины в силу нескольких причин. Во-первых, по сюжету романа «Путешествие на Запад» он всё-таки отошёл от своего первоначального состояния трикстера и в финале достиг просветления. Одно из важнейших качеств Сунь У-куна, которое стало проявляться в нём в ходе повествования, - это сыновняя почтительность, основополагающая черта в конфуцианской философии. При этом причислять его исключительно к конфуцианству, даосизму или буддизму представляется неверным. Исходя из рассмотренной литературы, можно сделать вывод о том, что Сунь У-кун, являясь китай-

ским персонажем, вобрал в себя черты, присущие всем трём учениям. Во-вторых, некоторые исследователи связывают образ царя обезьян с волеизъявлением китайского народа, считают его отражением несбыточных желаний различных слоёв населения, в частности, людей из малообеспеченных семей, претендующих на получение государственных должностей.

Считается, что божество Великий Мудрец способно помогать людям во многих сферах жизни, тем не менее, в первую очередь оно связывается с делами, в которых требуются особая ловкость и смекалка, в частности, азартными играми и бизнесом. Особая значимость царя обезьян для китайских предпринимателей проявляется в существовании большого количества книг по деловому общению и управлению производством, в которых он фигурирует.

Иконография Послушника Суня очень разнообразна, тем не менее, Т. И. Корнильева подчёркивает наличие у всех изображений божества одной обязательной детали, а именно, обруча Гуаньинь. Это можно объяснить тем, что данный предмет в «Путешествии на Запад» являлся важным фактором, сдерживающим «низменные» проявления Сунь У-куна и помог ему, преодолев себя, прийти к просветлению.

Исходя из наблюдений исследователя Биллинджа, подношения Великому Мудрецу как правило представляют собой разнообразные фрукты. Это может быть связано с важной локацией, фигурирующей в романе «Си ю цзи», а именно с горой Цветов и Плодов, на которой правил царь обезьян по сюжету произведения. Примечательно, что персики, фрукты, которые в первую очередь ассоциируются у многих китайцев с Сунь У-куном, судя по информации, приведённой в статье Биллинджа, не используются в качестве подношений Послушнику Суню. Возможно, это связано с тем, что эпизод, в котором царь обезьян ел персики, показывает его с негативной стороны, а это в свою очередь диссонирует с образом Великого Мудреца в роли божества.

2.2. Образ Сунь У-Куна в кинематографе

Как уже упоминалось во введении к дипломной работе, роль царя обезьян в китайском кинематографе очень значительна. Примечательно, что в 2017 г. практически в одно и то же время было выпущено два фильма, в которых он фигурировал. Речь идёт об экранизации «Повесть об У-куне» (У-кун чуань 悟空傳), известной в России как «У-кун», а также о работе гонконгского режиссёра Цуя Харка (Сюй Вэньгуан 徐文光), вышедшего в российский прокат под названием «Путешествие на Запад 2: Демоны наносят ответный удар». Китайское наименование фильма – «Глава о покорении демонов из Путешествия на Запад» (Си ю фу яо пянь 西遊伏妖篇).

Сунь Хунмэй в статье «Царь обезьян и китайская анимация» утверждает, что на образ данного персонажа в анимации оказала влияние китайская театральная традиция, связывающая представления *хоуси* с боевыми искусствами, в частности, с мастерством таких известных актёров амплуа *ушэн* 武生²⁴, как Ян Юэлоу 楊月樓, Ян Сяолоу 楊小樓, Ли Ваньчунь 李萬春 и Ли Шаочунь 李少春 [Sun Hongmei 2018]. Судя по информации, представленной в статье Корнильевой Т.И., сам роман У Чэнъэня был создан на основе пьесы Ян Цзинсяня с одноимённым названием [Корнильева 2016: 423]. Из этого можно сделать вывод об особом влиянии китайской музыкальной драмы на образ царя обезьян как таковой. Пертти Сеппала в статье «Виды ролей пекинской оперы» называет амплуа царя обезьян особой разновидностью категории *ушэн*, подразумевающей способность актёра подражать соответствующему животному, и в процессе игры, и во время исполнения акробатических номеров, а также умение жонглировать [Seppälä 2018]. Гун Ли в своей книге «Китайская опера» подтверждает, что Сунь У-кун – это отдельный вид *ушэн*, подчёркивая, что актёрам, исполняющим роль обезьян, особым

²⁴ *Ушэн* (или *шэн*-воин) – амплуа молодого человека, который хорошо владеет оружием и боевыми искусствами.

образом наносят грим [Gong Li 2001: 3].

Интересно, что первоначально роль царя обезьян связывалась не с *шэн*, а с шутовским амплуа²⁵ [Sun Hongmei 2018]. Финский исследователь Пертти Сеппала уточняет, что образ Сунь У-куна ассоциировался не просто с амплуа *чоу*, но с одной из его разновидностей, а именно, с *учоу* 武丑²⁶ [Seppälä 2018]. Это важное наблюдение, поскольку в версиях «обезьяньих пьес», возникших в период правления династий Юань и Цин, акцент делается не столько на комическую составляющую образа Сунь У-куна, сколько на его владение боевыми искусствами. В частности следует упомянуть постановки юаньской драмы «Путешествие на Запад» (цзацзюй Си ю цзи 雜劇西遊記) и имперской оперы «Драгоценный плот наступающего спокойствия» (Шэнпин баофа 升平寶筏) [Sun Hongmei 2018]. Это далеко не весь список пьес, появлявшихся в Китае в эти периоды. Корнильева в качестве примера приводит такие постановки, как «Бог Эр-лан сковывает цепями Великого Мудреца, Равного Небу» (Эр-лан шэнь со Ци тянь Дашэн 二郎神鎖齊天大聖) и «Как добыли священные книги в [стране] Западного Неба» (Ситяньцзюй цзин 西天取經) [Корнильева 2016: 422-423]. При этом, автор первой из них неизвестен, а вторая драма приписывается У Чанлину 吳昌齡. Если опираться на классификацию костюмов пекинской оперы, представленную в статье отечественного сиолога Ю. М. Иляхина, то можно сделать вывод, что облачение царя обезьян относится к *чжунань-юн-и* 專用衣, т.е. особой одежде для актёров и актрис, исполняющих роли фей, демонов, монахов, монахинь, и т.д. [Иляхин 2010: 774].

Анимация представляется идеальной областью для передачи изменчивого образа Сунь У-куна, который по сюжету «Путешествия на Запад» способен к трансформациям [Sun Hongmei 2018]. При этом

²⁵ Скорее всего, речь идёт об амплуа *чоу* 丑.

²⁶ *Учоу* (или *чоу-воин*) – комическое амплуа, подразумевающее исполнение акробатических номеров. При этом в некоторых случаях от исполнителей роли требуется сочетать акробатику с вокалом.

данный персонаж настолько часто появляется в анимационных фильмах во время критических и переходных моментов в истории Китая, что, по мнению Сунь Хунмэй, может служить отражением трансформаций китайской анимации самой по себе [Sun Hongmei 2018].

В статье «Царь обезьян и китайская анимация» говорится о том, что со времён создания первого полнометражного китайского мультипликационного фильма «Принцесса Железный Веер» (Те шань гунчжу 鐵扇公主) в 1941 г. задача должным образом передать образ Сунь У-куна на экране была тесно переплетена с задачей поиска пути для китайской анимации как таковой [Sun Hongmei 2018]. Два этих вопроса оставались ключевыми вплоть до появления мультфильма «Сунь У-кун: Переполох в Небесных чертогах» (Да нао тяньгун 大鬧天宮) в 1961 г., а именно на протяжении 20 лет [Sun Hongmei 2018]. Бай Хуэй-юань в своей статье пишет о том, что внешность Сунь У-куна в кинематографе претерпевала разнообразные изменения, касающиеся фасона его одежды, её расцветки, пропорций тела, особенностей мимики и т.д. [Бай Хуэй-юань 2017]. Автор публикации также рассказывает о том, что исследователи Лю Цзя 劉佳 и Юй Шуй 於水 подразделяют время создания экранизаций, связанных с Сунь У-куном, на три периода. Первый из них, «поиск образа», начался в 1922 г., а закончился в 1949 г. Следующий этап называется «периодом формирования образа» и приходится на время с 1949 г. по 1989 г. Наконец, третий период, «плюралистический», начался в 1989 г. и продолжается по сей день. Бай Хуэй-юань отмечает, что прежние исследования образа Сунь У-куна в мультипликации представляются недостаточно глубокими, т.к. им недостаёт исторического обзора [Бай Хуэй-юань 2017].

В мультфильме «Принцесса Железный Веер» произошло одно из первых появлений царя обезьян на экране. Поскольку создатели фильма братья Вань (Вань ши сунди 萬氏兄弟) вдохновлялись работами Уолта

Диснея, в частности, полнометражной экранизацией «Белоснежка и семь гномов» 1937 года, персонажи «Путешествия на Запад» были изображены в благоприятной для детей манере, а Сунь У-кун имел явное сходство с Микки Маусом [Sun Hongmei 2018]. В этом фильме внешность царя обезьян представлялась звероподобной, при этом у персонажа была довольно крупная голова. Примерное соотношение размера головы к телу – 1:2 [Бай Хуэй-юань 2017].

Важно отметить, что время создания «Принцессы Железный Веер» приходится на 1941 г., а именно, на период Японо-китайской войны (Чжунго канжи чжаньчжэн 中國抗日战争) 1937-1945 гг. Интересен тот факт, что, по словам Сунь Хунмэй, история, рассказанная в этом мультфильме, также имела значительную назидательную функцию, побуждая китайский народ уподобиться царю обезьян из фильма, объединившись с союзниками, и упорно сражаться с угрозой со стороны японских захватчиков. Японская сторона в свою очередь была представлена в фильме как противники Сунь У-куна, а именно, Ньюмо ван 牛魔王 и сама Принцесса Железный Веер [Sun Hongmei 2018]. В фильме первоначальный сюжет романа был переделан, чтобы лучше донести до зрителя сообщение о вторжении Японии и политической позиции режиссёра. Во-первых, причиной того, что царь обезьян не смог забрать волшебный веер у противников, послужил разлад между ним и другими сопровождающими Сюань-цзана, а именно, Чжу Бацзе и Ша Сэном. Во-вторых, помощь небес, которую Сунь У-кун по сюжету «Путешествия на Запад» получает во время сражения с Ньюмо ваном, в фильме была заменена на помощь жителей деревни, более того, царь обезьян, который, казалось бы, играет в мультфильме главную роль, во время кульминации был изображён так, чтобы практически не выделяться из толпы селян. Создатели фильма преследовали цель заявить общественности о необходимости сплочения перед лицом общего сильного врага, поэтому намеренно представили Сунь У-куна не как всемогущего воина,

способного в одиночку побороть целую армию, но как одного из сражающихся с огромным демоном персонажей [Sun Hongmei 2018].

Сунь Хунмэй подчёркивает, что царь обезьян в данной экранизации «Путешествия на Запад» изображён очень молодым и маленьким, что исследователь связывает с несколькими причинами. Первая из них заключается в том, что создатели «Принцессы Железный Веер», по словам автора статьи, рассматривали классический роман «Путешествие на Запад» как отличную сказку для детей, которая способна стимулировать здоровый образ мышления у подрастающего поколения зрителей. Чтобы дети ассоциировали себя с главным героем, Сунь У-куна представили очень юным. Вторая причина связана с тем, что авторы хотели отдать дань коллективному героизму в противовес героизму отдельного индивида [Sun Hongmei 2018]. Именно поэтому могущественный и неуправляемый царь обезьян был изображён таким маленьким.

Вдобавок, автор статьи говорит о том, что изменённый подобным образом Сунь У-кун отражает статус анимационных фильмов в Китае на тот период. Исследователь отмечает, что образ этого персонажа в кинематографе менялся на протяжении истории, становясь всё более «зрелым» по мере роста китайской анимации [Sun Hongmei 2018].

Так, в экранизации «Путешествия на Запад» 1961 года, носящей название «Сунь У-кун: Переполох в Небесных чертогах», главное действующее лицо было изображено уже не как ребёнок, но как человек младшего подросткового возраста. В новом мультипликационном фильме так же, как и в предыдущем, сюжет романа был видоизменён в соответствии с историческими событиями в Китае того периода. Сунь Хунмэй утверждает, что царя обезьян старались изобразить, как героя революции, отражающего победу социализма в стране. Если первоначальный сюжет, лежащий в основе классического романа и традиционных постановок китайской музыкальной драмы, предполагает

заточение беспокойного Сунь У-куна под горой в наказание за недостойное поведение в Небесном дворце, то в фильме 1961 года речь идёт о победоносной битве этого персонажа с многочисленными противниками, а он сам изображён как славный и непобедимый герой. Любопытен тот факт, что во время финальной сцены он врывается в Заоблачный зал (Линсяо дянь 凌霄殿) и выгоняет Нефритового императора из его собственного дворца, чего не было в «Путешествии на Запад» У Чэньэня [Sun Hongmei 2018].

Также следует сказать, что царь обезьян в данном мультфильме, в отличие от представленного в экранизации 1941 года, зачастую обладает гигантским ростом. Тем самым подчёркивается значимость персонажа в повествовании. Контраст сил между обезьяной и Нефритовым императором полностью противоположен контрасту между Сунь У-куном и Ньюмо ваном в ранее рассмотренной экранизации. В мультфильме «Сунь У-кун: Переполох в Небесных чертогах», снятом в период празднования в Китае победы социализма, царь обезьян является олицетворением молодого Китая, главный персонаж ликует, а юный голос актёра, который его озвучивал, совершенно не соотносится с самоназванием царя обезьян, фигурирующим в фильме, а именно «старик Сунь» (лао Сунь 老孫).

Образ Сунь У-куна в фильме 1961 года представляется более китаизированным, чем предшествовавший ему образ 1941 года. Бай Хуэй-юань пишет о том, что со времени создания этой экранизации начался поиск путей придания персонажу национального характера. Пропорции тела царя обезьян изменились, рост увеличился, поэтому теперь его внешний облик стал очеловеченным [Бай Хуэй-юань 2017]. Исследователь Сунь Хунмэй отмечает, что внешний вид царя обезьян из второй экранизации напоминает костюмы традиционной музыкальной драмы, а также известные в Срединном государстве новогодние картинки *няньхуа* 年畫 [Sun Hongmei 2018]. В статье Г. С. Гультовой говорится о существовании целых серий таких картинок, воссоздающих знаменитых

героев из романа «Путешествие на Запад» [Гульятеева 2011: 67]. Мультфильм «Сунь У-кун: Переполюх в Небесных чертогах» стал показательным для китайской анимации, поскольку в нём была сделана попытка создания особого национального стиля.

Ещё одна экранизация, в которой фигурирует Сунь У-кун, вышла в 1985 г. Сунь Хунмэй связывает данный фильм с окончанием ещё одного тяжёлого периода в истории Китая. Автор статьи предполагает, что мультфильм «Царь обезьян побеждает демонов», который в Китае носит название «Золотая обезьяна покоряет демонов» (Цзинь хоу сянь яо 金猴降妖), отражает победу над «демонами» Культурной революции (Вэньхуа да гэмин 文化大革命) 1966-1976 гг. и напоминает о реабилитации многих безвинно пострадавших в то время людей [Sun Hongmei 2018]. Бай Хуэй-юань придерживается того же мнения, говоря о том, что оружие «демона белой кости» (Бай гу-цзин 白骨精) несомненно указывает на это событие. Оклеветанный по сюжету фильма царь обезьян, который был вынужден покинуть монаха, может отражать ситуацию времён Культурной революции, когда со многими представителями интеллигенции поступали подобным образом. Гора Цветов и Плодов, представшая перед главным героем в ужасном выжженном состоянии, в свою очередь напоминает руины, порождённые этим событием [Бай Хуэй-юань 2017].

Хотя данный фильм является частью той же трилогии, к которой относится экранизация 1961 г., внешность Сунь У-куна в нём претерпела изменения. В частности, его голова стала ещё меньше, а телосложение – крупнее, стали более отчётливо видны мышцы [Бай Хуэй-юань 2017]. Бай Хуэй-юань подчёркивает, что все эти перемены не были случайностью. Тэ Вэй 特偉, режиссёр вышеупомянутого фильма объяснял преобразования тем, что со времён эпизода, представленного в мультфильме «Сунь У-кун: Переполюх в Небесных чертогах» до того, что показан в экранизации «Царь обезьян побеждает демонов» уже прошло 500 лет, вдобавок,

персонаж прошёл через испытания, в частности, долгое время провёл в заточении, поэтому предполагалось, что его образ за это время стал более маскулинным [Бай Хуэй-юань 2017].

Сериал по мотивам «Путешествия на Запад» с одноимённым названием, вышедший в 1999 г., продемонстрировал проблемы, с которыми столкнулась китайская анимация в ситуации развития рыночной экономики наряду с проникновением в страну работ японских и американских мультипликаторов. В публикации под названием «Лотосовый фонарь и создание первого коммерческого анимационного художественного фильма в материковом Китае – интервью с художником-мультипликатором Чан Гуанси» подтверждается, что китайская мультипликация в конце 80-х - начале 90-х переживала беспрецедентный кризис, который дополнительно усугублялся утечкой кадров из Шанхайской студии анимационного кино (Шанхай мэйшу дяньин чжипяньчан 上海美術電影製片廠) [Xu Amber 2018]. Чан Гуанси в интервью связывает эту ситуацию с началом проведения политики реформ и открытости (*гайгэ кайфан* 改革開放) в 1978 г. В тот период в южной части материкового Китая возникало большое количество совместных предприятий, а также студий, полностью принадлежавших иностранцам. В частности, мультипликатор отметил такие города, как Шэньчжэнь, Чжухай 珠海 и Гуанчжоу 廣州. Эти предприятия предлагали ежемесячную зарплату в размере 1000 юаней, которая была в 10 раз выше, чем у сотрудников китайской студии, в связи с чем множество одарённых художников, покинув Шанхай, продолжило работать на юге [Xu Amber 2018].

Сунь У-кун в сериале 1999 года вновь “помолодел”, став похожим на школьника, а в главной песне его называют “братом-обезьяной”. По словам Сунь Хунмэй, возраст царя обезьян и качество данной экранизации в целом свидетельствуют о регрессе китайского кинематографа по сравнению с ситуацией 60-х и 80-х годов. Этот фильм

стал популярным в узких кругах главным образом благодаря известности классического романа «Си ю цзи» в Китае, а также особому статусу самого персонажа Сунь У-куна, который тот приобрёл к 1999 году. Успех сериала отнюдь не был связан с его собственной ценностью.

Анимационный фильм «Великий Мудрец “Путешествия на Запад” возвращается» (Си ю цзи чжи Дашэн гуйлай 西遊記之大聖歸來) 2015 г., который в российском прокате получил несоответствующее оригиналу значительно упрощённое название «Король обезьян», говорит о новом прорыве в китайской анимации. Данная экранизация смогла стать самым кассовым фильмом в КНР в непростой ситуации, когда рынок был “оккупирован” продуктами зарубежных производителей. На мой взгляд, название экранизации, в котором вместо словосочетания “царь обезьян” фигурирует возвышенное имя Сунь У-куна “Великий Мудрец”, так же неслучайно, как и заявление о том, что он возвращается. Если провести параллель между изменённым персонажем и самой китайской мультипликацией, возвращение Великого Мудреца можно рассматривать как возрождение анимации КНР, её долгожданную победу над “захватчиками” с Запада. В то же время, роль Китая на мировой арене в последнее время представляется также очень значительной, с интересами страны вынуждены считаться другие ведущие государства мира, поэтому Сунь У-кун, названный Великим Мудрецом, может олицетворять мощь современной КНР.

Перемены в образе Сунь У-куна в данном случае видны невооружённым глазом: впервые за историю китайской мультипликации царь обезьян “стал” взрослым. Долговязый персонаж-обезьяна средних лет с вытянутым лицом по сюжету фильма долгое время не мог оправдать свою славу блистательного воина, пока не проявил себя в финале. Бай Хуэй-юань приводит в статье слова режиссёра экранизации Тянь Сяопэна 田曉鵬 о том, что царя обезьян хотели изобразить, как познавшего жизнь мужчину, поэтому намеренно состарили его лицо [Бай Хуэй-юань 2017].

Угловатые черты лица царя обезьян, его тонкие брови и губы, а также нос с горбинкой призваны отражать его непростой мятежный мстительный характер [Chen Chuang 2017: 413]. Сунь Хунмэй подчёркивает, что в «Короле обезьян» уделяется большое внимание внутренней борьбе персонажа, а не внешним столкновениям с противниками, что также отличает эту недавнюю экранизацию от рассмотренных ранее. Вдобавок, в экранизации 2015 года делается акцент на проблемы отдельно взятого индивида, но не на коллективные, как это было в более ранних фильмах, посвящённых царю обезьян [Sun Hongmei 2018]. Обруч Гуаньинь на голове царя обезьян в данном случае отсутствует: в экранизации он был заменён оковами, от которых Сунь У-куну удалось избавиться только в тот момент, когда его стали заботить проблемы других персонажей, а не только свои собственные. Если в начале экранизации он демонстрирует своё бессилие и холодность к окружающим, то ближе к концу, привязавшись к ребёнку, сопровождавшему его всё это время, проявляет героизм, сражаясь с противником не ради личных выгод и наконец, возвращает себе былую мощь. При этом он впервые в истории китайской мультипликации играет роль своеобразного «отца» [Бай Хуэй-юань 2017]. Внутренние перемены, произошедшие в образе Сунь У-куна по сюжету фильма, отразились и на цветовом оформлении персонажа: в начале фильма он носит грязно-жёлтую неопрятную одежду, в финале она сменяется серебристыми доспехами с красным плащом. Его шерсть при этом становится блестящей [Chen Chuang 2017: 414], благодаря чему он начинает выглядеть более представительно.

Упомянутый ранее фильм 2017 года «Повесть об У-куне» тоже демонстрирует недавние трансформации в представлениях китайского общества о проблемах отдельного индивида. Он так же, как и «Король обезьян», сконцентрирован на внутренней борьбе персонажа [Yip Wai Yee 2017]. Сунь У-кун в исполнении актёра Эдди Пэна (Пэн Юй-янь 彭於晏) представляется наименее обезьяноподобным из всех образов этого

персонажа, что когда-либо встречались в китайских экранизациях. Он полностью избавляется от привычки почёсывать голову и издавать характерные для этого животного звуки [Yip Wai Yee 2017]. Только “бакенбарды” и обруч на голове указывают зрителям на то, что перед ними царь обезьян. Фильм «Повесть об У-куне», в отличие от рассмотренных ранее, не является экранизацией «Путешествия на Запад», но посвящён современному роману автора Цзинь Хэцзя 今何在 с одноимённым названием. Царю обезьян по сюжету приходится иметь дело с некоторыми вопросами, которые не были освещены в работе У Чэньэня, в частности, с любовным треугольником [Yip Wai Yee 2017]. Один из наиболее важных недостатков фильма заключается в том, что его создатели хотели в нём осветить слишком много вопросов, не концентрируя внимание на чём-то одном. В целом, новый фильм изобилует спецэффектами, затмевающими игру актёров и, в частности, исполнителя главной роли. По мнению кинокритика Дерекэ Элэй, Эдди Пэн, молодой актёр «с детским лицом», совершенно не подходит для роли царя обезьян, поскольку у него не получается должным образом передать грозный облик персонажа [Elley 2017].

Подводя итоги данной части работы, следует сказать, что образ Сунь У-куна в кинематографе КНР является не просто одним из самых известных и наиболее часто встречающихся. Исходя из рассмотренных материалов, можно прийти к выводу о том, что внешность, черты характера и образ действий данного персонажа менялись на протяжении истории, а в некоторых случаях эти перемены были очень резкими. Важно и то, что возраст царя обезьян также претерпевал изменения.

Некоторые исследователи, в частности, Сунь Хунмэй, связывают эти трансформации с периодом в истории Китая, когда создавался тот или иной фильм. В те моменты, когда страна переживала тяжёлые времена, а китайский кинематограф сталкивался с различными проблемами, царь обезьян предстал перед зрителями маленьким ребёнком, который

зачастую не мог в одиночку побороть своих противников. Если же говорить о периодах истории, когда государство одерживало победу или добивалось признания в какой-либо области, становясь сильнее, чем прежде, то и Сунь У-кун, повторяя его судьбу, “мужал” и креп, приобретая черты могущественного героя, Великого Мудреца. С каждым разом этот персонаж становился всё более очеловеченным, и, если в мультфильме 1941 г. он больше походит на сказочного зверя, то в «Повести об У-куне» 2017 г. его крайне сложно отличить от обычного человека.

Также следует подчеркнуть, что экранизации 2015 и 2017 года демонстрируют перемену во взглядах китайцев на проблемы отдельно взятых людей, представляется, что им стали уделять больше внимания, чем это было во время съёмок предыдущих, рассмотренных в дипломной работе фильмов. Недавние фильмы, посвящённые царю обезьян, связаны в первую очередь с внутренней борьбой персонажа, а не со сражениями с внешними противниками. Вдобавок, царь обезьян стал примерять на себя социальные роли, которые прежде были ему несвойственны, а также иметь дело с вопросами, которые до недавнего времени не имели к этому образу никакого отношения. Так, в «Короле обезьян» он стал «отцом», а в «Повести об У-куне» столкнулся с проблемой любовного треугольника. Сунь У-куна можно назвать не только отражением состояния китайского кинематографа, но и олицетворением самого Китая.

2.3. Образ Сунь У-Куна в сфере менеджмента

Третья сфера современной китайской культуры, в которой, по моему мнению, образ Сунь У-куна раскрывается наиболее полно – это управление производством. Как было выяснено ранее, царь обезьян связывается китайцами с успехом в делах, подразумевающих риск, в частности, в бизнесе. Считается, что Послушник Сунь как божество способен помогать людям в этих сферах жизни. Неудивительно, что в XXI в. в КНР выпускается значительное количество книг, связанных с деловым общением и т.д., в которых Сунь У-кун играет ключевую роль, служит своеобразным примером для подражания.

В работе В. В. Малявина «Китай управляемый. Старый добрый менеджмент» говорится о том, что само понятие менеджмента в китайской традиции разработал известный тайванско-американский учёный Чэн Чжуньин 成中英 [Малявин 2007: 104], который также выявил иерархию четырёх уровней управления производством. Низший уровень соотносится с понятием «рука», которая является первым орудием человека. Второй уровень данной иерархии связывается с «интеллектом». Третий уровень Чэн Чжуньин связывает с «сердцем», понятием, которое в китайской традиции включает в себя, и разум, и чувство. Высший уровень управления, которому нет аналогов в теориях западных специалистов, соответствует понятию «пути» (*dao* 道), а именно «мудрости» как единству практического и теоретического знания, жизни и сознания [Малявин 2007: 106].

В данной дипломной работе имеет смысл обратить внимание на второй уровень упомянутой выше иерархии, а именно, «интеллект». В.В. Малявин пишет о том, что понятие «интеллект» с точки зрения менеджмента в китайской традиции представляет собой техническое умение наряду с правилами деятельности организации [Малявин 2007: 106]. При этом данное понятие соотносится с принципом изобретательности, а также со способностью комбинировать вещи,

открывая благодаря этому новые возможности. Автор книги упоминает китайское словосочетание «ум-обезьяна», а именно такой ум, который способен быстро просчитывать варианты в ситуации любой сложности и выбрать наиболее эффективный способ действия. Далее В. В. Малявин говорит о том, что подобный ум способен привести к духовному просветлению, как это произошло с Сунь У-куном по сюжету романа «Путешествие на Запад» [Малявин 2007: 106].

Существует целый ряд китайских книг, посвящённых управлению производством, в которых фигурирует образ Сунь У-куна. В качестве примера можно привести книгу-бестселлер, выпущенную в 2011 г., а именно «Оказывается Путешествие на Запад – очень хорошая книга по менеджменту» (Си ю цзи юаньлай ши бэнь чжэмэ хаокань дэ гуаньли шу 西遊記原來是本這麼好看的管理書). Её написал Мэтью Пэн (Масю Пэн 馬修鵬), который целенаправленно исследует этот классический роман с точки зрения делового общения, и также является автором работы «Анализ Путешествия на Запад [с точки зрения] управления командой» (Цзеси Си ю цзи дэ туаньдуй гуаньли 解析西遊記的團隊管理). Ещё одна работа похожего содержания «Благодаря чему Танский монах [смог] руководить Сунь У-куном» (Тансэн пин ша линдао Сунь У-кун 唐僧憑啥領導孫悟空) автора Чжэн Цзяня 鄭健, была опубликована в 2014 г.

В некоторых случаях о качествах царя обезьян говорится как об основополагающих для предпринимателей. Одна из таких книг «Сунь У-кун – хороший сотрудник» была опубликована в 2004 г. Автором данной работы является специалист по менеджменту Чэн Цзюнь-и, который принимал активное участие в учреждении азиатско-тихоокеанской ассоциации по исследованию человеческих ресурсов. Чэн Цзюнь-и называет Сунь У-куна прирождённым учредителем компании, отмечая непреклонность и смелость данного персонажа, а также его харизму и огромную любовь к переменам. При этом автор упоминает, что царь

обезьян в «Путешествии на Запад» проявил такие важные для члена коллектива черты и навыки, как умение ставить перед собой конкретные цели, незамедлительность действий, отсутствие страха перед трудностями и способность находить эффективные методы решения проблем [Чэн Цзюнь-и 2004: 3]. В данном случае можно увидеть, что идея о таланте выбирать наиболее действенный выход из сложной ситуации, связывающаяся с образом Сунь У-куна, упоминается, и в работе В.В. Малявина, и в книге Чэн Цзюнь-и.

На мой взгляд, при исследовании образа Сунь У-куна в сфере менеджмента КНР также следует принимать во внимание тот факт, что конфуцианские ценности играют важную роль в этой области. Во всяком случае, О. Р. Очиров выделяет целый ряд важнейших качеств, лежащих в основе деловой культуры данной страны, которые связаны с конфуцианством. Среди них автор статьи выделяет гуманность (*жэнь* 仁), ритуал (*ли* 禮), покорность (*шунь* 順), сыновнюю почтительность (*сяо ти* 孝悌), преданность (*синь* 信) и т.д. [Очиров 2009: 103]. При этом О.Р. Очиров подчёркивает важность соблюдения принципов иерархии, говоря о том, что деловая культура Китая достаточно строго им следует. Игнорирование этих принципов, по убеждению китайских предпринимателей, может явиться причиной беспорядка и даже убытка в бизнесе [Очиров 2009: 103]. Сунь У-кун, как уже было упомянуто ранее, воспринимается некоторыми исследователями в первую очередь как конфуцианский персонаж, который, несмотря на то, что монах гораздо младше него, готов относиться к нему в соответствии с китайскими представлениями о сыновней почтительности. Это также может служить причиной того, что образ царя обезьян так распространён в сфере управления производством в КНР.

Тем не менее, упомянув всё вышеперечисленное, Чэн Цзюнь-и не оставил без внимания и тот факт, что Мудрец, Равный Небу первоначально отнюдь не являлся примером для подражания, но стал им,

проведя работу над собой. В частности, автор книги упоминает, что царь обезьян по сюжету романа периодически подвергался заклятию «крепко сожми» (Цзиньгу чжоу 紧箍咒)²⁷, а также долгое время находился в заточении. Во введении к книге «Сунь У-кун – хороший сотрудник» автор пишет о том, что данный персонаж возмужал и окреп, когда начал уделять внимание переменам в самом себе и отказался от стремления изменить мир вокруг себя. Далее Чэн Цзюнь-и говорит о том, что в своей книге попытался рассмотреть роман «Путешествие на Запад» посредством современного способа трактовки [Чэн Цзюнь-и 2004: 1].

Чэн Цзюнь-и сравнивает голову человека со священным камнем, из которого Сунь У-кун появился на свет. Автор книги упоминает, что известный швейцарский психиатр Юнг, изучив роман У Чэньэня, высказал предположение о том, что гора Цветов и Плодов может символизировать тело человека, а волшебный камень – голову, течение водопада – это поток сознания, а Пещера водного занавеса – его истоки [Чэн Цзюнь-и 2004: 9]. Благодаря существованию порождающего Сунь У-куна “камня” у каждого ребёнка с рождения есть поток сознания, возникновение которого никто не в силах объяснить. Этот феномен обычно называют врождённой способностью, и он по своей причудливости подобен судьбе царя обезьян из романа. В момент, когда “камень” раскалывается, и обезьяна стремглав выпрыгивает оттуда, душа человека не может ни на минуту оставаться в состоянии покоя [Чэн Цзюнь-и 2004: 9]. Автор связывает образ нетерпеливого Сунь У-куна с китайским *чэньюем*²⁸ «душа [мечется] как обезьяна, мысли [скачут] как кони» (Синь юань и ма 心猿意馬), утверждая, что «Путешествие на Запад» с точки зрения психологии повествует о том, каким образом контролировать себя, искать истину человеческой жизни и успешно

²⁷ По сюжету романа «Путешествие на Запад» монах Сюань-цзан применял это заклятие, которым сжимал железный обруч на голове Сунь Укуна, чтобы заставить царя обезьян повиноваться.

²⁸ *Чэньюй* 成語, буквально: «готовое выражение» - в китайском языке устойчивый оборот, чаще всего состоящий из четырёх иероглифов.

строить профессиональную карьеру [Чэн Цзюнь-и 2004: 9].

Чэн Цзюнь-и рассказывает о Субхути (Сюйпути 須菩提), персонаже сутр, который явился прототипом наставника Сунь У-куна. Вопрос, который царь обезьян обсуждал с учителем, по мнению автора книги, можно назвать наукой об успешности, вызывающей в настоящее время огромный интерес у людей. При этом Чэн Цзюнь-и отмечает, что в Древнем Китае наука об успешности включала в себя также даосский принцип «двойной культивации сердечной природы и жизненности»²⁹ (*син мин шуансю* 性命双修), именно поэтому её внутреннее содержание представлялось более глубоким и богатым, чем сейчас. Автор книги называет её наукой о жизни [Чэн Цзюнь-и 2004: 20].

Далее он пишет, что царь обезьян, будучи учеником Субхути и занимаясь саморазвитием, смог овладеть искусством семидесяти двух превращений, которые можно трактовать как адаптируемость или гибкость [Чэн Цзюнь-и 2004: 32]. Эти превращения в книге Чэн Цзюнь-и называются умением оперативно находить решение, сталкиваясь с разнообразными сложностями [Чэн Цзюнь-и 2004: 33]. Многие люди завидуют этой способности Сунь У-куна, но лишь небольшая часть из них задаётся вопросом, как он смог её достичь.

В процессе работы по освоению людских ресурсов, инструкторы часто задают вопрос, что играет более важную роль при достижении успеха: желание или средства. Практика показывает, что учащиеся, заостряющие внимание на втором, зачастую безынициативны, поскольку им недостаёт эффективных средств и они вынуждены отказаться от первоначального намерения. Те, кто во главу угла ставит желания и стремления, напротив, демонстрируют боевой дух, позволяющий не сворачивать с пути, несмотря на сотни препятствий, поэтому они в состоянии чудесным образом преодолевать трудности [Чэн Цзюнь-и 2004:

²⁹ Принцип совершенствования внутренней сути человека *син* 性 (в частности, речь идёт о достижении высокой степени нравственности и развитии положительных черт характера) параллельно с поддержанием физического здоровья *мин* 命.

33]. Сунь У-кун заостряет внимание на желании, поэтому чаще всего достигает успеха.

Ещё один важный момент, который отмечает Чэн Цзюнь-и, связан с тем, что сообразительный и способный царь обезьян вопреки ожиданиям был вынужден завершить своё обучение у патриарха. Автор вспоминает про тщеславие персонажа, которое привело к таким последствиям, но задаёт новый вопрос о том, почему патриарх, зная, что Сунь У-кун бахвальством привлечёт беды, посчитал правильным выгнать нерадивого ученика, позволив ему создавать проблемы более крупных масштабов, а не наставлять его, чтобы тот исправился. Тогда Чэн Цзюнь-и сравнивает царя обезьян с умным, но капризным ребёнком девяти лет, утверждая, что держать таких детей в четырёх стенах, изолируя тем самым от общества, представляется не лучшим вариантом. Только в процессе взаимодействия с обществом человек может адаптироваться к нему. Несмотря на природную одарённость, будучи наивным и несмышлёным, Сунь У-кун был способен исключительно на шалости и буйство, и только получив опыт, столкнувшись с невзгодами, мог стать здравомыслящим.

Автор книги «Сунь У-кун – хороший сотрудник» утверждает, что большое количество китайцев, ошибочно трактуя роман «Путешествие на Запад», восхищаются бунтарским духом царя обезьян, который тот демонстрирует в начале произведения. Многие хотят быть такими же удачливыми и бесстрашными, как он. Им очень не нравится Будда, заточивший Сунь У-куна на долгие годы [Чэн Цзюнь-и 2004: 36]. Мысль о бунтарском духе персонажа уже встречалась в статье Биллинджа. В данной книге факт любви китайского народа именно к этому проявлению Сунь У-куна дополнительно подтверждается, и приводятся примеры из жизни автора, доказывающие это. В частности, он рассказывает о разговоре с одним студентом, у которого не получалось устроиться на работу. Тот очень завидовал персонажу, искренне не понимая, зачем “директор” Сунь У-кун оставил свою “организацию” гору Цветов и

Плодов и отправился в поход с монахом, подчиняясь ему [Чэн Цзюнь-и 2004: 37]. Исследователь У Юнь-юэ 吳雲月 говорит о том, что царь обезьян начал проявлять свои таланты управляющего ещё на горе Хуаго, когда неорганизованная группа обезьян благодаря ему развилась в “коллектив” с определённой иерархией. Ещё в начале произведения Сунь У-кун начал размышлять о будущем своей “организации”, о её перспективах [У Юнь-юэ 2013].

Тем не менее, сам Чэн Цзюнь-и придерживается мнения о том, что восхищаться буйством “ребёнка”, пытаясь ему подражать, – это странно. Далее он задаёт читателям вопрос, стоит ли царя обезьян рассматривать как святого или всё-таки как нечисть и доказывает, что многие действия Сунь У-куна в начале романа, будь то присвоение себе волшебного оружия или вычёркивание имён из списка в Преисподней, следует расценивать не иначе как действия нечистой силы [Чэн Цзюнь-и 2004: 37]. При этом автор книги не отрицает, что активная позиция и силы Сунь У-куна могут вызывать восхищение.

Чэн Цзюнь-и говорит о том, что первый вопрос, с которым столкнулся Сунь У-кун, покинув свой “коллектив” на горе Цветов и Плодов, заключался в том, каким образом индивиду со своим уникальным характером соответствовать культуре организации. Индивид стремится к равенству и свободе, в то время как организация имеет свою утверждённую культуру и осведомляет сотрудников о необходимости соблюдения принятых норм. Столкновение упрямства Сунь У-куна с порядками, заведёнными в небесных чертогах, было естественным и неизбежным [Чэн Цзюнь-и 2004: 31].

Эпизод встречи Сунь У-куна с Нефритовым императором, по мнению автора книги, похож на встречу нового сотрудника компании с руководителем. Практика показывает, что сотрудники зачастую не придают большого значения общению с руководством, не проявляют должного уважения к нему, что, по мнению Чэн Цзюнь-и, и выражает

Сунь У-кун при этой встрече [Чэн Цзюнь-и 2004: 41].

После того, как его назначили смотрителем конюшен, царь обезьян, узнав о своём низком ранге, посмел самовольно покинуть своё рабочее место, нарушив профессиональную этику. Более того, он в незнакомой обстановке решил возвести себя в ранг Великого Мудреца, Равного Небу [Чэн Цзюнь-и 2004: 42]. Руководство “организации” не могло закрывать на это глаза. Подобные ситуации часто случаются с новыми сотрудниками, поскольку их надежды и реальное положение вещей на работе – это разные вещи. Отличие желаемого от действительного может нанести удар по психологическому состоянию людей, и привести к тому, что в области организационного поведения называется «шоком от реальности» [Чэн Цзюнь-и 2004: 43]. Сунь У-кун тоже испытал это состояние. Ему не хватало нравственного самосознания и при том, что царь обезьян обладал разными способностями, был искренним и простым, в конце концов, он изначально представлял собой хвастливую обезьяну, которой предстояло пройти долгий путь самосовершенствования.

Далее Чэн Цзюнь-и приводит в книге эпизод сражения божества Эр-лана (Эр-лан-шэнь 二郎神) и Сунь У-куна, говоря о том, что Эр-лану удалось схватить царя обезьян, сражающегося в одиночку, благодаря своему умению прибегать к помощи других, работать сообща. Эта способность может сильно влиять на исход дела, что произошло в романе. Поэтому у китайцев есть присказка о том, что Сунь У-кун овладел 72 превращениями, а Эр-лан – 73 [Чэн Цзюнь-и 2004: 50].

С точки зрения менеджмента в китайской традиции, одних способностей не хватает, ещё нужен отвечающий требованиям контроль. Если бы Сунь У-кун при всех своих талантах был в состоянии соответствовать нормам поведения, то это бы позволило “организации” развиваться. Также Чэн Цзюнь-и говорит, что первоначально у царя обезьян не было чёткого представления о цели своей жизни. Будда Жулай в романе «Путешествие на Запад», заточив Сунь У-куна под горой, словно

сказал людям о том, что нельзя давать волю своему нраву, при этом нужно ясно представлять, для чего нужна жизнь, какое у человека призвание [Чэн Цзюнь-и 2004: 59]. Вспоминается эпизод романа «Си ю цзи», рассмотренный ранее в дипломной работе, который подтверждает позицию Чэн Цзюнь-и. Речь идёт об отрывке, в котором Сунь У-кун был описан как персонаж, не похожий ни на монаха, ни на мирянина, т.е. не нашедший своё предназначение в жизни.

Говоря об образе Сунь У-куна в сфере управления производством в КНР, следует учитывать, что он получил известность в данной области по ряду причин. Во-первых, божество Послушник Сунь играет роль покровителя предпринимателей, поскольку считается, что он помогает в делах, требующих особой смелости. Во-вторых, данный персонаж по сюжету романа развил в себе качества, связанные с конфуцианством, такие как сыновняя почтительность. Эти черты в свою очередь сильно ценятся в сфере делового общения в КНР, предполагающей необходимость соблюдения иерархии в организации. В-третьих, ещё в начале «Си ю цзи» Сунь У-кун демонстрирует свои таланты руководителя, когда из разрозненной группы обезьян создаёт структурированный «коллектив». Он отличается харизмой, умением находить наиболее удачное решение проблем, а главное, демонстрирует желание учиться. Именно инициативность царя обезьян помогает ему достигать своих целей, приобретать новые сверхъестественные способности. В частности, речь идёт о таланте к 72 превращениям, который в сфере менеджмента можно рассматривать как гибкость или адаптируемость.

Тем не менее, Чэн Цзюнь-и подчёркивает важность работы над собой, сравнивая царя обезьян в начале «Си ю цзи» со способным, но капризным ребёнком. Автор книги «Сунь У-кун – хороший сотрудник» не согласен с мнением многих своих соотечественников, считающих бунтарский дух персонажа очень хорошим его проявлением. Великий Мудрец, по его словам, первоначально показывает некомпетентность,

когда самовольно покидает своё рабочее место зрителя конюшен. Этот персонаж, подобно многим молодым сотрудникам китайских компаний, переживает так называемый «шок от реальности», когда получает не такую высокую должность, как ему бы хотелось. С одной стороны, Сунь У-кун желает проявить себя, но с другой стороны не знает своего предназначения в жизни и поэтому сеет хаос. Чэн Цзюнь-и считает, что в сфере китайского менеджмента также важно умение работать в команде. В начале «Путешествия на Запад» царю обезьян недостаёт этого умения и поэтому он проигрывает сражение божеству Эр-лану.

Только после встречи с монахом Сюань-цзаном и его сопровождающими Сунь У-кун приобретает недостающие черты для достижения успешности, находит цель своей жизни, учится контролировать себя, работать в соответствии с принятыми нормами и наконец, становится «хорошим сотрудником».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги выпускной квалификационной работы, важно сказать, что образ царя обезьян Сунь У-куна имеет китайские черты наряду с заимствованными из культур других государств. Если такие мотивы, как заточение персонажа-обезьяны под горой, уже встречались в легендах эпохи Тан, то особенности рождения царя обезьян, его сверхъестественные способности и многие элементы внешности связаны, скорее всего, с эпосом «Рамаяна» и обезьяноподобным божеством Хануманом.

Хотя, по мнению некоторых исследователей, этот индийский эпос никогда не пользовался популярностью в Китае, известно о существовании трёх путей проникновения «Рамаяны» в Срединное государство, а также о разнообразных её версиях. В частности, речь идёт о «Джатаках безымянного царя», тексте на китайском языке, в котором отсутствуют имена персонажей. Более того, представляется, что обращение автора «Сию цзи» к подобного рода источникам вполне оправдано, поскольку по сюжету самого произведения персонажи отправляются именно в Индию.

При этом также важно учитывать, что многие китайские исследователи придерживаются мнения о самобытности царя обезьян, отрицая наличие каких-либо заимствований из иных культур, поскольку в Срединном государстве вопрос происхождения Великого Мудреца стал в какой-то мере вопросом «национального престижа». По словам советского исследователя Л. К. Павловской, мнение литератора Ху Ши, предполагающее связь царя обезьян с индийским божеством Хануманом, в Китае было подвергнуто резкой критике, в то время как идея писателя Лу Синя об исконно китайских корнях данного образа, напротив, получила поддержку общественности.

Образ Сунь У-куна следует рассматривать, исходя из двух его состояний, – первоначального трикстерского и финального просветлённого. Фактически он двулик и обладает набором качеств, которые зачастую представляются противоречивыми. Во всяком случае, они противопостав-

лены друг другу в европейском понимании. Не исключено, что сами китайцы относятся к этим двум составляющим царя обезьян как к взаимодействию субстанций *инь* 陰 и *ян* 陽, которые, по мнению религиоведа Мелтона, не следует рассматривать как противоположности, поскольку каждая из них содержит в себе частицу другой субстанции и постепенно переходит в её состояние. При этом *инь* и *ян* не являются нравственными качествами и не относятся, ни к добру, ни к злу [Melton 2011: 183]. Сунь У-кун – это смирение и буйство в одном персонаже, он может быть невероятно силен и внушать страх, а может, напротив, являть собой уязвимость и слабость. При этом в каждом из состояний царя обезьян китайцы находят важные для себя положительные особенности.

Так Сунь У-кун в своём первоначальном облике может связываться с духом революции, борьбой с авторитетами и достижением справедливости, что важно для китайцев, зачастую недовольных властью, которая ими управляет. Его также рассматривают, как отражение надежд отдельных слоёв населения, в частности, лиц незнатного происхождения, претендующих на государственные должности. Он помогает воплотить в жизнь несбыточные желания людей, такие как изменение хода истории, вознаграждение достойных и наказание предателей, что можно пронаблюдать в романе «Си ю бу». Это персонаж, которого ничто не могло остановить на пути к достижению своих целей. Он мог сражаться с огромным количеством противников и выходить из боя победителем. Должно быть, именно поэтому такие политические деятели, как Мао Цзэдун 毛澤東 (1893 – 1976 гг.), обращали на этот образ своё внимание, связывали себя с ним.

В некоторых китайских мультипликационных фильмах царь обезьян так и не переходит в своё второе состояние, поскольку по задумке режиссёров должен являть собой грозную непреодолимую силу, которая вершит суд над людьми, причинившими боль народу, или сражается с внешним врагом, например, с японскими захватчиками.

Некоторые современные авторы, такие как Чэн Цзюнь-и, отмечают также его инициативность и способность к обучению. В отличие от индийского обезьяноподобного божества Ханумана, которому все таланты были даны с рождения, Сунь У-кун добился многочисленных умений благодаря своему труду и желанию учиться. Этот персонаж отличается смекалкой, хитростью и во многих рассмотренных мной публикациях связывается с понятием «ум-обезьяна», а именно с умением находить наиболее удачное решение проблем в ситуации любой сложности. Все эти положительные качества трикстера-царя обезьян, проявляющиеся в начале романа «Си ю цзи», несомненно, ценятся в современной КНР.

При этом Сунь У-кун представляется персонажем, который не боится перемен и готов меняться сам. Его изменчивость прослеживается практически во всём, начиная с многочисленных имён персонажа и заканчивая его талантом к трансформациям. С одной стороны, эту особенность можно рассматривать как гибкость или адаптируемость, удачную черту для предпринимателей, а с другой, именно перемены внутри этого персонажа помогли ему по сюжету романа У Чэньэня достичь просветления.

Хотя первоначальный облик царя обезьян вызывает восхищение многих современных китайцев, следует отметить, что автор книги «Сунь У-кун – хороший сторудник» Чэн Цзюнь-и не согласен с таким положением вещей. Он подчёркивает, что в романе «Путешествие на Запад» царь обезьян неслучайно подвергался разного рода наказаниям, что именно умение повиноваться монаху и контролировать себя сделали “девятилетнего капризного ребёнка” Сунь У-куна зрелым персонажем, истинным героем. При всех вышеперечисленных положительных качествах в начале «Путешествия на Запад» царь обезьян всё же являет собой мечущееся человеческое сознание, порождающее хаос и разрушения. Многие его проявления, по мнению Чэн Цзюнь-и, представляются ничем иным, как действиями нечистой силы. Сунь У-кун-трикстер самонадеян, хвастлив, мстителен, не готов брать на себя ответственность, а главное, он «не по-

хож ни на монаха, ни на мирянина», т.е. ещё не нашёл своего предназначения в жизни.

Представляется, что именно второе состояние Сунь У-куна, нашедшего цель своего существования, позволило ему стать божеством. Тот факт, что в храмах, посвящённых Великому Мудрецу, в качестве подношений не используются персики, может свидетельствовать о том, что царь обезьян, играющий роль божества, по мнению китайцев, отошёл от своего первоначального состояния. Он больше не будет демонстрировать алчность, пожирая персики бессмертия, как это было в начале «Путешествия на Запад». Важно и то, что Послушник Сунь, по наблюдениям Т. И. Корнильевой, всегда изображается с обручем Гуаньинь на голове. Эта деталь облачения, сдерживающая негативные проявления царя обезьян, связывается с переходом персонажа из его первого состояния во второе. Исследователь МакКлэнахан считает, что этот обруч, наряду с тигровой шкурой Сунь У-куна, имеет отношение к облачению последователей буддизма Ваджраяны, и, являясь символом Будды Акшобхья, служит физическим напоминанием о правильной речи и действиях верующих.

Тем не менее, как уже упоминалось ранее, большинство китайцев, скорее всего, не воспринимают трикстерское состояние Сунь У-куна как нечто в корне дурное, а религия в данном государстве зачастую носила революционный характер. Этот факт позволяет связать обожествление царя обезьян, и со вторым, и с первым его состоянием.

Сунь У-кун, будучи продуктом китайской культуры, вобрал в себя черты, играющие важную роль в системе *сань цзяо*, а именно, конфуцианстве, даосизме и буддизме. В связи с этим, причислять данного персонажа исключительно к одному из этих учений представляется неверным. Тем не менее, Лоу Хуаньлян всё же отдаёт первенство конфуцианству, подчёркивая, что царь обезьян отличается сыновней почтительностью – основополагающей чертой достойных людей по конфуцианским представлениям. Скорее всего, эта особенность Сунь У-куна явилась одной из

причин, по которой данный образ так широко применяется в сфере менеджмента в КНР на сегодняшний день. Представления китайцев о важности иерархии в организации и о необходимости подчинения начальству сделали царя обезьян примером для подражания, поскольку тот, несмотря на то, что по сюжету «Путешествия на Запад» он был гораздо старше монаха, всё же повиновался ему, сохраняя порядок.

Экранизация 2015 года «Великий Мудрец “Путешествия на Запад” возвращается» свидетельствует о том, что для современных китайцев очень важен факт перехода Сунь У-куна в просветлённое состояние, а также то, что его при этом начали беспокоить проблемы окружающих. Интересно, что если в романе «Путешествие на Запад» он играл роль «почтительного сына» танского монаха, то в этом фильме царь обезьян, напротив, стал своеобразным «отцом», спасающим сопровождающих его детей.

Роль спасителя и избавителя от страданий, как можно выяснить из классического романа У Чэньэня, была предназначена царю обезьян с самого начала. Описание его внешности в одном из эпизодов произведения может свидетельствовать о связи данного образа с апокрифической «Сутрой о Чаше с кровью» и со спасением грешниц от посмертных мучений.

Царь обезьян – это персонаж с огромным количеством имён, с возрастом и внешностью, которые меняются из раза в раз. Он являет собой непростую фигуру, ассоциирующуюся, и с высоким, и с низким. С возникновением кинематографа его роль в государстве стала ещё более заметной. Если в годы Японско-китайской войны образ царя обезьян был призван сплотить народ перед лицом общего врага, то после победы в государстве социализма олицетворял ликование молодого Китая.

В настоящее время выпускается большое количество фильмов о Сунь У-куне, которые демонстрируют перемены во взглядах китайцев на проблемы отдельного индивида. Царь обезьян всё чаще сталкивается с вопросами межличностных отношений, переживает несвойственные ему

чувства, такие как привязанность и любовь, примеряет на себя новые социальные роли. Стоит отметить, что персонаж вёл себя похожим образом в романе Дун Юэ, рассмотренном в дипломной работе. Этот факт позволяет сделать вывод о том, что развитие образа Сунь У-куна в этом ключе не является исключительно прерогативой современной культуры.

Также важно подчеркнуть, что образ китайского царя обезьян в кинематографе КНР с каждым разом становился всё более очеловеченным. Экранизация 1941 г., рассмотренная в данной работе, испытала влияние американской мультипликации, в связи с чем персонаж выглядел как сказочный зверь. В одном из последних выпущенных в КНР фильмов «Повесть об У-куне» (2017 г.) царя обезьян очень сложно отличить от средне-статистического человека, и только обруч Гуаньинь на голове актёра служит напоминанием о первоначальном облике Сунь У-куна.

По мнению ряда исследователей, изменения возраста царя обезьян на экране неслучайны. Когда КНР переживает сложные времена, персонаж превращается в маленького ребёнка, который без помощи союзников не в состоянии справиться со своими противниками. В тот момент, когда Китай достигает лидерства на мировой арене в различных сферах, он «растёт», а Сунь У-кун повторяет судьбу страны, становясь старше и сильнее. Великий Мудрец – это не просто рядовой персонаж из «Путешествия на Запад», но олицетворение самого Срединного государства и он так же многогранен, как и сам Китай.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

1. Вальмики. Рамаяна. Пер. с санскр. – М: Издательство «Художественная литература», 1974. с.385-546
2. Вьяса. Махабхарата Книга Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскр. – М: Издательство «Наука», 1987. 799 с.
3. Госвами Тулсидас. Шри Хануман Чалиса. 2010. Пер. с авадхи // Wild Yogi: [сайт]. URL: <http://wildyogi.info/ru/blog/mahadev108/sorok-stikhov-dlya-tsarya-obezyan> (дата обращения: 05.05.2017)
4. Vālmīki. The Rāmāyaṇa by Vālmīki. Translation from Sanskrit. – London: E.J. Lazarus and Co., 1895. 576 p.
5. Дун Юэ 董說. Си ю бу 西遊補 [Дополнение к Путешествию на Запад]. Шанхай. Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 1983. 129 с.
6. У Чэньэнь 吳承恩. Си ю цзи 西遊記 [Путешествие на Запад]. Пекин. Жэньмин вэнсюэ чубаньшэ 人民文學出版社, 2005. 1198 с.
7. Чэн Цзюнь-и 成君憶. Сунь У-кун ши гэ хао юаньгун 孫悟空是個好員工 [Сунь У-кун – хороший сотрудник]. Пекин. Чжунсинь чубаньшэ 中信出版社, 2004. 290 с.

ЛИТЕРАТУРА

8. Адилханян Н. Л. Континуум существ потустороннего мира в эмблематическом аспекте (на материале русского и китайского языков) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Вып.4 / гл. ред. А. М. Каплуненко; Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске – филиал ФГБОУ ВО «МГЛУ». – 2012 – с.13-17
9. Афанасьева М. П. Анализ употребления недоговорок-иносказаний 歇後語 сехоуой с именем собственным на материале китайского классического романа «Путешествие на Запад» // Филологические науки. Вопросы теории и практики - Тамбов: Грамота, 2017, Ч.2., с.73-77
10. Берёзкин Р. В. Драгоценные свитки (баоцзюань) в духовной культуре

Китая – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2012. 192 с.

11. Воскресенский Д. Н. Повествовательная проза на языке байхуа // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. — М.: Вост. лит., 2008 - 855 с.

12. Гультаева Г. С. Няньхуа – феномен народной культуры Китая // Институт Конфуция. 2011.№4. – с.65-71

13. Дашеева В. В. Смена имени в Китае как социокультурный феномен // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. Н. Соловьёва. – Чита : ЗабГУ, 2016. – с.13-18

14. Зельницкий А. Д. Творческая фантазия и «популярная религия» в имперском Китае // Asiatica: Труды по философии и культурам Востока. Вып. 8 / отв. редакторы Т. Г. Туманян и Е. А. Десницкая. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. – с.70-74

15. Иляхин Ю. М. Цзинцзюй // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Институт Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2010. – с.771-775

16. Корнильева Т. И. Культурологический анализ керамических архитектурных элементов паошоу на традиционных китайских крышах // Россия – Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников VIII научно-практической конференции / отв. редакторы Д. Е. Мартынов и Р. Р. Мухаметзянов; Казань: Издательство «ЯЗ», 2015. – с. 210 -214

17. Корнильева Т. И. Великий Мудрец, Равный Небу: литературный персонаж и объект поклонения // Проблемы литератур Дальнего Востока. VII Международная научная конференция. 29 июня — 3 июля 2016 г.: Сборник материалов / Отв. ред. А. А. Родионов, А. Г. Сторожук, Цянь Чжэньган. — СПб.: Изд-во Студия «НП-Принт», 2016. — Т. 1. — с.422-427

18. Кравцова М. Е. История культуры Китая – СПб.: Издательство «Лань», 1999. 415 с.

19. Кулик Дмитрий. THL Monkey King (W11) представлен официально. 2013 // China-iPhone.ru: [сайт]. URL: <http://tech.china-iphone.ru/thl-monkey-king-w11-predstavlen-oficialno.html> (дата обращения: 13.04.2018)
20. Лисов И. А. Первая космическая обсерватория Китая. 2016 // Новости космонавтики: [сайт]. URL: <http://novostikosmonavtiki.ru/mag/2016/2522/30360/> (дата обращения: 13.04.2018)
21. Малявин В. В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент – М: Европа, 2007. 304 с.
22. Мелетинский Е. М. Трикстер // Мифологический словарь / гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М.: Советская энциклопедия, 1991. с. 670
23. Очиров О. Г. Деловая культура Китая // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа; Чита: Издательский комплекс ЗабГУ, 2009. – с.101-105
24. Павловская Л. К. Шихуа как образец буддийского народного повествования // Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги; М: «Наука», 1987. – с.7-100
25. Сомкина Н. А. Звери, которые живут на крыше // Институт Конфуция. 2010.№2. – с.52-58
26. Сторожук А. Г., Корнильева Т. И., Завидовская Е. А. Духи и божества китайской преисподней – СПб.: КАРО, 2012. 464 с.
27. Сторожук А. Г. Образ обезьяны в литературе и культуре традиционного Китая // Россия – Китай: история и культура Сборник статей и докладов участников VIII научно-практической конференции / отв. редакторы Д. Е. Мартынов и Р. Р. Мухаметзянов; Казань: Издательство «ЯЗ», 2015. – с.210-214
28. Толмачёва У. К. Цветочная символика в повседневной и праздничной культуре Китая. 2011 // Аналитика культурологии. Электронное научное издание: [сайт]. URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/739->

- flower-symbolism-in-everyday-and-festive-chinese-culture.html (дата обращения: 09.04.2018)
29. Эрман В. Г. Рамаяна. 1975 // Большая Советская Энциклопедия (БСЭ): [сайт]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article095377.html> (дата обращения 09.03.2018)
30. Хань Чжипин. Ассоциативные реакции русских и китайцев в аспекте лакунарности // Вестник Пермского университета; Пермь: Издательский центр Пермского государственного национального исследовательского университета, 2015. - с.75-82
31. Хэ Чжюнь. Цветовая символика национального костюма в китайской и русской культурах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке; Владивосток: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», 2009. - с.53-56
32. Billinge Tom. Monkey God Temple, Hong Kong. 2018 // The Temple Trail: [сайт]. URL: <https://thetempletrail.com/monkey-god-temple-hong-kong/> (дата обращения 23.04.2018)
33. Chen Chuang. Research on Character shaping in Animated film Monkey King // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2nd International Conference on Economics, Management Engineering and Education Technology (ICEMEET 2016), Vol. 87 – Paris: Atlantis Press, 2017, P. 412-416
34. Chu Madeline. Journey into Desire: Monkey's Secular Experience in the Xiyoubu // Journal of the American Oriental Society, Vol. 117, No. 4 - New York: American Oriental Society, 1997. P. 654-664
35. Doniger Wendy. Hanuman: Hindu mythology. 1998 // Encyclopædia Britannica: [сайт]. URL: <https://www.britannica.com/topic/Hanuman> (дата обращения: 09.03.2018)

36. Elley Derek. Review: Wu Kong (2017). 2017 // Sino-Cinema 《神州電影》 : [сайт]. URL: <http://sino-cinema.com/2017/09/07/review-wu-kong-2017/> (дата обращения: 22.04.2018)
37. Gong Li. Chinese Opera, New York: Abbeville Press, 2001. 152 p.
38. Kumar Nitin. Ritual Implements in Tibetan Buddhism: A Symbolic Appraisal. 2001 // Exotic India: [сайт]. URL: <https://www.exoticindiaart.com/article/ritual/> (дата обращения 22.04.2018)
39. Lattimore David. The Complete 'Monkey'. 1983 // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/1983/03/06/books/the-complete-monkey.html> (дата обращения: 20.04.2018)
40. Lou Huanliang. A Comparative Study of the Chinese Trickster Hero Sun Wukong – Durham: Duke University, 2016. 44 p.
41. McClanahan Jim R. The Purpose and Possible Origin of Sun Wukong's Golden Fillet. 2017 // Journey to the West Research. A repository for research on the great 16th-century Chinese Classic: [сайт]. URL: <https://journeytothewestresearch.wordpress.com/2017/12/16/the-purpose-and-possible-origin-of-sun-wukongs-golden-fillet/> (дата обращения 22.04.2018)
42. McClanahan Jim R. Why Monkey Wears a Tiger Skin Loincloth and How it Ties Him to Supreme Esoteric Buddhist Guardian Deities. 2017 // Journey to the West Research. A repository for research on the great 16th-century Chinese Classic:[сайт].URL:<https://journeytothewestresearch.wordpress.com/2017/11/24/why-monkey-wears-a-tiger-skin-loincloth-and-his-connection-to-supreme-esoteric-buddhist-guardian-deities/> (дата обращения 22.04.2018)
43. Melton J. Gordon. Birthday of the Monkey King // Religious Celebrations an encyclopedia of holidays, festivals, solemn observances, and spiritual commemorations, Vol.1 – Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2011, P. 586-587
44. O'Brien Barbara. The Vajra (Dorje) as a Symbol in Buddhism. 2017 // ThoughtCo.: [сайт]. URL: <https://www.thoughtco.com/vajra-or-dorje-449881> (дата обращения 22.04.2018)

45. Seppälä Pertti. Role Types of the Peking Opera // Asian Traditional Theatre and Dance: [сайт]. URL: <http://www.xip.fi/atd/> (дата обращения: 15.04.2018).
46. Subbaraman Ramnath. Beyond the Question of the Monkey Imposter: Indian Influence on the Chinese Novel The Journey to the West // Sino-Platonic Papers, No.114 – Philadelphia: Department of East Asian Languages and Civilizations, University of Pennsylvania, 2002. 35 p.
47. Sun Hongmei. Monkey King and Chinese Animation. 2018 // Association for Chinese Animation Studies (ACAS): [сайт]. URL: <http://acas.ust.hk/2018/01/29/monkey-king-and-chinese-animation/> (дата обращения: 22.04.2018)
48. Walker Hera S. Indigenous or Foreign? A Look at the Origins of the Monkey Hero Sun Wukong // Sino-Platonic Papers, No.81 – Philadelphia: Department of East Asian Languages and Civilizations, University of Pennsylvania, 1998. 110 p.
49. Xu Amber. Lotus Lantern and the Making of the First Commercial Animated Feature Film in Mainland China – An Interview with Animator Chang Guangxi. 2018 // Association for Chinese Animation Studies (ACAS): [сайт]. URL: <http://acas.ust.hk/2018/01/03/lotus-lantern-and-the-making-of-the-first-commercial-animated-film-in-mainland-china%E2%94%80%E2%94%80an-interview-with-animator-chang-guangxi/> (дата обращения: 22.04.2018)
50. Yip Wai Yee. Wu Kong, fourth movie in four years about legendary monkey, is a tired tale. 2017 // The Straits Times: [сайт]. URL: <https://www.straitstimes.com/lifestyle/entertainment/tired-tale-of-a-lively-monkey> (дата обращения: 22.04.2018)
51. Бай Хуэй-юань 白惠元. Цун Тешань гунчжу дао Да шэн гуйлай Сунь У-кун иньму дунхуа синсян жухэ чэнчжан 從《鐵扇公主》到《大聖歸來》孫悟空銀幕動畫形象如何成長 [От Принцессы Железный Веер до [фильма] Великий Мудрец возвращается, как развивался образ Сунь У-куна в мультипликации]. 2017 // The Paper: [сайт]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1884894 (дата обращения 22.04.2018)

52. У Юнь-юэ 吳雲月. Гуаньли гаошоу Сунь У-кун 管理高手孫悟空 [Зна-
ток менеджмента Сунь У-кун]. 2013 // Байду вэньку 百度文
庫 [Библиотека «Байду»]: [сайт]. URL: [https://wenku.baidu.com/view/9de40
e4677232f60ddcca1a0.html](https://wenku.baidu.com/view/9de40e4677232f60ddcca1a0.html) (дата обращения 01.06.2018)